

МОЛОДОЙ  
УЧЁНЫЙ



III Международная научная конференция

# ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ



Санкт-Петербург

УДК 15(063)  
ББК 88я43  
П86

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

*М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Қалдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова*

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственные редакторы: *Е. И. Осянина, Л. Н. Вейса*

Международный редакционный совет:

*З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)*

**Психология в России и за рубежом:** материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — iv, 40 с.

ISBN 978-5-4386-0979-7

В сборнике представлены материалы II Международной научной конференции «Психология в России и за рубежом».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов психологических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 15(063)  
ББК 88я43

## СОДЕРЖАНИЕ

## ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

**Зайцева И.И.**

О вопросах возможности влияния потоков информации на изменение возраста человека ..... 1

**Леонова Е.В.**

Демонстративное потребление как отражение современного общества ..... 3

## ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**Samatova D.Y.**

Structure, Industry and Relationship with Other Psychology Sciences ..... 6

## ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

**Османова Н.М.**

Основные подходы в изучении правового и морального самосознания как проблема научной психологии ..... 9

**Османова Н.М.**

Основные факторы и направления в социально-психологической теории правового и морального самосознания ..... 11

## СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**Алтухова Л.В.**

Особенности ценностных ориентаций у преступной личности ..... 14

**Бабин И.Э.**

Социальная индифферентность как предпосылка к формированию нравственных ориентиров у молодежи в Российской Федерации ..... 16

**Володина К.А.**

Роль социально-психологической компетентности в профессиональной деятельности сотрудников клиентских служб Пенсионного фонда Российской Федерации ..... 18

**Горбатов Д.С.**

Противодействие ложным слухам в контексте концепции коммуникативных ролей ..... 20

**Михалец И.В., Волчкова А.Д., Филиппова Е.Д.**

Виртуальное общение как новый вид общения в современном мире ..... 23

**Рослякова С.В., Гельт Л.А.**

Непосредственное и опосредованное общение современных подростков ..... 25

**Тихомиров С.М.**

Противодействие контркультуре наркотизма в России ..... 27

## ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**Авсиевич В.Н.**

Психологическая подготовка в системе управления тренировочным процессом юношей в пауэрлифтинге ..... 31

**Самойлик Н.А.**

Профессионально-ценностные ориентации как основа успешного становления специалиста уголовно-исполнительной системы ..... 34

## ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**Бахарева Г.Н., Малых И.И.**

Тренинг формирования рефлексивной культуры педагогов как метод профилактики профессионального выгорания специалистов ..... 37

# ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

## О вопросах возможности влияния потоков информации на изменение возраста человека

Зайцева Ирина Ивановна, студент  
Московский психолого-социальный университет

*В статье рассматриваются вопросы влияния воспринимаемого человеком потока информации на его психологический и биологический возраст.*

**Ключевые слова:** *восприятие, информация, время, биологический и психологический возраст, взаимосвязь личности и времени, Орнштейн, Зейгарник.*

*The article discusses the influence of the perceived flow of information on its psychological and biological age.*

**Keywords:** *perception, information, time, biological and psychological age, the interrelation of the person and time, Ornshtein, Zeigarnik.*

Актуальность предложенного подхода к рассмотрению взаимодействия человека и времени с психологической точки зрения продиктована сегодняшним нахождением человека в увеличивающемся потоке информации и эффектом «ускорения жизни». «Жизнь течёт, — отмечает человек, — очень быстро и сознание не успевает отметить эмоционально значимые, приятные события». При этом свойство оставаться в памяти сильных негативных переживаний сокращает психологически воспринимаемое время прожитой жизни. Рассмотрим вопрос о влиянии скоротечности времени на психологически осознаваемое время, а также о значимости воспринимаемой информации в измерении человеком его возраста и в длительности его биологической жизни, на основании сравнительного анализа и собственной позиции автора.

«Время — это темпы, скорость, сроки и ритмы, периоды, этапы и определенные структуры самых различных процессов и явлений. Объединяя все эти временные структуры и явления, можно сказать: время необходимо включает в себя энергетический аспект, время — это энергия нашей жизни. До сих пор субстанциональные концепции физики времени мало использовались психологами в своих работах». Так в своих исследованиях взаимосвязи личности и времени показывают К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. [1, с.5] Авторы повествуют, что долгое время считалось, будто «существует только объективное время, а объективное время познается только точными науками, прежде всего физикой. И даже несмотря на появление именно в области точного знания ряда сложных темпоральных концепций (теория относительности А. Эйнштейна, теории многомерной, имеющей

несколько временных и пространственных координат, Вселенной — модели Калуцы-Клейна, концепция внутреннего времени И. Пригожина, энергетическая теория времени Н. Козырева и др.), некоторые представители точных наук абсолютизировали» механическое время, отрицая возможность выявления специфики человеческого времени. «Однако именно в отмеченном выше многообразии темпоральных концепций современной физики времени психология может найти интерпретации многих известных феноменов психологического и личностного времени» [1, с.6]

Вопросами восприятия времени человеком занимались учёные длительное время. Одним из первых объяснение зависимости продолжительности времени от количества событий (впечатлений) дали И. Кант и М. Гюйо («событийный подход»). Т. Коттл, с учётом практического опыта экспериментальной психологии, обнаружил различные типы временных представлений людей. С помощью гипнотического влияния психиатром Крафт-Эбингом был показан феномен «гипнотической регрессии возраста». Бергсон и Юнг определили временное смещение «я», выделив типы личности в зависимости от характерной им направленности по времени: живущие в прошлом, настоящем или будущем. У. Джеймс, используя «событийный» подход, определил длительность психологического времени переживаниями, которые испытывает человек, но не событиями отдельно. Таким образом, было выделено отличие воспринимаемого времени человеком от астрономического и влияние на этот процесс переживания эмоций. А также отношения процессов доминирования и торможения возбуждения к свойству преувеличивать или преуменьшать время. В отечественных исследова-

ниях проблема восприятия времени оказалась недостаточно изученной.

К.А. Абульханова и Т.Н. Березина ввели понятие «плотности переживания». «При низкой плотности переживания, — считают они, — человек воспринимает время как растянутое, пустое, которое «еле ползет», но проходит быстро и «потом нечего вспомнить». При средней плотности переживания темпоральный промежуток заполняется активностью внутреннего плана — мыслями, чувствами, фантазиями и планами индивида. При высокой — активность внутреннего плана, в данный промежуток времени, успеваает проявиться и вовне, в виде деятельности, творческой, двигательной или другой активности». [1, с.11] Наиболее важным критерием ценности времени является наличие смысла жизни. «Тезис о наличии специфики человеческого времени в целом в отличие от времени физических процессов», в сегодняшних условиях, — считают эти авторы, — возможно доказать. Также следует отметить тот факт, что «восприятию объективного времени ребенок учится. Он не сразу овладевает временными представлениями, которые мы бы назвали социальными». [1, с.48] В связи с этим сошлёмся на слова известного нашего физика. И. Пригожий предположил, что у человека «внутреннее время существенно отличается от внешнего времени, отсчитываемого по наручным часам, оно соответствует, скорее, возрасту человека». [2, с. 235] В концепции индивидуального времени (Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина) «индивидуальное пространство и время существуют, пока жив человек и функционирует его мозг. Это пространство и время прерываются вместе со смертью мозга, вместе со смертью правши и левши». [3, с. 195] «Теория личностной организации времени впервые в психологии обосновывает активную роль психики (на самом высшем ее уровне — уровне личности) в организации времени жизни.» [1, с.143] Личность способна организовывать свое внутреннее время. Имеется ввиду воздействие человека на переживание хода времени (ускорение или замедление внутреннего времени). Рассматривая влияние информационного потока на внутреннее время человека, упомянем также и тот факт, что физики уже ставят эксперименты, в которых изучают влияние сознания на внешнее пространство — время.

Человек, получающий и обрабатывающий большой поток информации, имеет гораздо большую психологическую нагрузку и через когнитивно-эмоциональную сферу получает восприятие времени иное, как более длительное по протяженности, по сравнению с «обычным» временем покоя и отсутствия информационного воздействия. Таким образом, при изменении внутреннего неосознаваемого восприятия длительности каких-то периодов своей жизни, он получает, находясь в единении со своим телом, и информационный ответ от него, сообщающий о «периодичности прожитого». При изменении событий, кажущиеся дополнительно воспринимаются, словно они были. Информационное восприятие дополняет осознание психоло-

гически более длительного периода прожитости. Словно уже прожито было этим человеком больше, чем в реальности. Этим подтверждаются слова Р. Орнштейна о влиянии количества и сложности сохранённой в памяти информации на «психологическое время человека». [4] Он установил, что чем больше объём сохраняемой информации, тем более продолжительным кажется промежуток времени. С нашей стороны, постараемся отметить и вопрос о влиянии на психологический возраст количества обрабатываемой человеком информации, а также на участие в этом его когнитивно-эмоциональной сферы. По всей видимости, эмоциональное восприятие информации имеет отражение в сложности процесса принятия её и переработки, сохранения. А также в отражении отношения человека к процессу этого самого принятия. Желание исключить себя из состояния взаимодействия с этим или иным потоком событий, стимулов или другой принимаемой, обрабатываемой информации затрагивает ещё дополнительно силы, истощая организм и увеличивая не только его психологический, но и биологический возраст.

Сложность задачи, её неразрешённость (исследования Б.В. Зейгарник методом незаконченного действия школьников, у которых остаются в памяти воспоминания именно о нерешённых задачах) могут продлить реальность восприятия времени нахождения в творческом процессе человека. Тем самым остановить, придав сил жить, развитие сложного заболевания, ведущего к летальному исходу через психологическую и эмоциональную стороны психики человека. (Одним из примеров может послужить история всем известного Стивена Хокинга.) Саморегулирование включается, при разрешении сложных эмоционально значимых задач, и не получая достаточных резервных сил организма, может приостановить время, «отведённое» для развития заболевания. Такой сложный вопрос относится к теории относительности и вряд ли имеет эмпирически значимые доказательства, но сочетается с теорией восприятия времени Роберта Орнштейна. Когнитивно-эмоциональные ожидания результата познания, получаемого при разрешении длительного по времени процесса анализа и принятия информации, может продлить существование в жизни человека через его волевою регуляцию; может остановить процесс развития болезни; может остановить его собственное желание смерти в результате какого-либо эмоционального нарушения или беды, может также и раскрасить его дальнейшее существование яркими эмоциями. То есть, как отрицательное воздействие информации на мозг и физическое тело существует, так и её положительное влияние. При этом, следует отметить, что мозг, как биологический орган, имеет пределы своих возможностей нагрузки, как и любой компьютер (если можно так сравнить), при этом учитываться быть должно не только качество питания, состояния тела, но и личностные характеристики, а также воля человека, наследственное свойство когнитивного восприятия, умения обрабатывать информацию, отношение личности к познавательному процессу.

Отмечено сокращение жизни человека через увеличение его биологического возраста после длительных или коротких по длительности, но насыщенных, эмоциональных переживаний, потрясений. Эффект старения определяется наличием получения определённого «количества» негативных эмоций. Которые расстраивают внутренние биологические процессы, имеющие психологическую и волевую регуляцию. Кроме того, эффект принятия на себя чужого негативного эмоционального влияния тоже проявляется в увеличении психологического и биологического возраста человека. Изменяется его мимика, лицо стареет, приобретает соответствующее состояние и тело. Однако влиянием изменения эмоционального состояния удаётся изменить как внешние проявления, так и внутреннее состояние здоровья. Что же информация? Выражения «мудрая старость», «мудрые старики», «старцы» приводят к выводам о подтверждении психологических теорий о влиянии количества воспринятой, обработанной и обрабатываемой информации на внешний вид человека, т.е. на его, в конечном итоге, биологический возраст. Поглощающие большой поток информации с большой скоростью, например, школьники, теряют не только здоровье, но и становятся старше, меняются

в рассуждениях, словно «маленькие старички». О влиянии потока информации, о важности «высокой плотности переживания» также сообщают, по результатам своих исследований, К. А. Абульханова и Т. Н. Березина, отмечая, что «вместе с ускорением внутреннего времени также возрастают энергетические траты организма, что может сопровождаться последующей отдачей и необходимостью отдыха». «Даже в относительно простых и хорошо известных науке феноменах психологического времени появляется очевидная связь внутреннего времени и энергии, точнее, энергетика организма», — отмечают они. Что же касается энергии, то в психологии это понятие напрямую связано с категорией активности.

В связи с этим, хочется обратить внимание на необходимость не только здорового образа жизни и питания, увеличивающего скорость мысли, но и на необходимость сокращения обрабатываемой порции информации с расчётом на предельные возможности организма, как взрослого, так и детского. И использовать понимание количества и качества информационной нагрузки в педагогике, психологии, медицине, в вопросах о предотвращении заболеваний, а также изменения возраста.

#### Литература:

1. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни. Научное издание / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. — Издательство «Алетейя», Санкт-Петербург, 2001. 300с.
2. Пригожий, И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М., 1985. 327 с.
3. Доброхотова, Т. А. Левши. / Т. А. Доброхотова, Н. Н. Брагина. — М.: Книга, 1994. 230 с.
4. Шиффман, Х. Восприятие времени <http://refdt.ru/docs/642/index-4819.html?page=18> Дата обращения: 23.03.2016

## Демонстративное потребление как отражение современного общества

Леонова Екатерина Владимировна, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

*Ключевые слова:* демонстративное потребление, сознание, статус, 21 век, товар.

Главной целью рекламы, маркетинга и брендинга является увеличение продаж. Беспроигрышным вариантом в данном случае является стимулирование демонстративного, или как его еще называют, показного, имиджевого потребления у потенциального потребителя. В современном обществе, когда прилавки магазинов ломятся от изобилия различных товаров, многие люди стремятся выделиться из толпы, показать другим «какие они» путем демонстрации не своих талантов и способностей, а путем покупки определенных товаров, которые, на их взгляд, смогут подчеркнуть их превосходство и уникальность. Поскольку в нашем мире господствуют мифы и стереотипы, демонстративное потребление является эффективным для создания определенного «Я-образа», т.к. сознание

людей искажено из-за недостатка правдивой информации и, таким образом, восприятие человека осуществляется искаженно: личностные характеристики отходят на второй план, а на первое место встает различного рода атрибутика.

Современное общество, в котором правит коммерциализация, диктует определенные правила. Теперь мы перешли от общества дефицита к обществу потребления, что положило начало интереса маркетологов, экономистов и социологов к способам влияния и манипулирования сознанием потребителя. В настоящее время данный аспект волнует многих ученых, психологов, бренд-менеджеров. Именно знания в области психологии потребителя смогут стимулировать у покупателей потребление, обо-

значаемое термином «демонстративное», основоположником которого является Т. Веблен. Данный термин использовался для описания в первую очередь поведения нуворишей — класса, выделившегося в XIX веке. Люди, принадлежавшие к данному классу, использовали свое огромное богатство для демонстрации их социальной власти, реальной или мнимой. Экономист Ю. А. Цирмерман предлагает следующее определение демонстративного потребления: «Демонстративное потребление — это потребление, выходящее за рамки жизненно необходимого, а именно, как некое сверхпотребление, обусловленное престижно-имеджевыми мотивами индивидуального, группового, поколенческого, классового, странового и цивилизационного бытия» [2, с. 137]

В настоящее время значительно возрастает процент демонстративного потребления: в сознании людей плотно закрепляется убеждение, что купив, например iPhone, тут же повысится статус, другие люди станут уважать тебя не за личностные качества, а за брендовый товар. Особенно от этого страдают те, кто не может проявить свои таланты, знания, и пытается получить уважение более доступным способом. Важно отметить, что в настоящее время манипулятивным технологиям со стороны маркетологов и пиар-менеджеров подвержены молодые люди в силу определенных свойств психики на данном возрастном этапе. Демонстративное потребление становится своего рода наркотиком, который потребитель готов принимать снова и снова, увеличивая дозу, лишь бы добиться желаемого результата.

Важно отметить, что именно бренд влияет на сознание потенциального потребителя, склоняя его к приобретению данного товара. Бренд — это сложное понятие, высшая стадия развития имиджа. Используя СМК (средства массовой коммуникации) и СМИ, специалисты по рекламе, а также пиар менеджеры посылают потребителям стимул, описывая привлекательность определенного товара и реакция действует незамедлительно — человек оценивает и отражает в сознании данную информацию, впоследствии принимая решение о приобретении или не приобретении конкретного товара или услуги. В настоящее время, для того чтобы склонить человека к демонстративному потреблению, специалисты по рекламе используют в своей деятельности различные манипулятивные ходы для того, чтобы внедрить в сознание человека определенный стереотип. Стереотип представляет собой искаженное представление об окружающей действительности, у человека при формировании стереотипа теряется способность критически мыслить, и в следствии таким человеком легко управлять. В мире брендов чело-

веку трудно отказаться от покупки, ведь та или иная вещь уже не просто вещь, а некий атрибут, символ успешности, престижа и т.п. Поскольку человек эгоистичен по своей натуре, оценка его окружающими крайне важна, поэтому он готов тратить большие суммы денег, лишь бы произвести должное впечатление на социум. Также стоит отметить, что мода в мире постоянно меняется и то, что было модным сегодня, уже становится неактуальным завтра, и человеку снова приходится бежать в магазин и покупать новую «игрушку», для того, чтобы не потерять свой транслируемый статус.

Демонстративное потребление опасно тем, что оценка человека происходит уже не по стандартным критериям, а по искусственно созданным стандартам. Человек, приобретая тот или иной бренд, перестает на первый план выдвигать собственное «Я», он думает только о вещах, которые делают его имя, он становится рабом стереотипов, господствующих в обществе. Безусловно, в настоящий момент в сознании людей уже прочно закрепились представления о тех или иных брендах, а также о таких понятиях, как статус, престиж, имидж. Важно понимать, что само «демонстративное потребление» — это явление, которое породило пост индустриальное общество благодаря развитию таких дисциплин, как маркетинг, связи с общественностью, а также психология массовых коммуникаций. В 21 веке для того, чтобы произвести на окружающих должное впечатление, уже не достаточно обладать просто харизмой или добиться значительных успехов в какой либо сфере деятельности. Важным показателем для оценки успешности являются различные товары, точнее бренды, которые обладают определенными свойствами, информация о которых и заложена в сознание потребителя благодаря СМИ и СМК, что позволяет быстро оценить того или иного индивида по критериям: «успешность», «статусность» и пр.

Для того чтобы выяснить, насколько современные молодые люди склонны к демонстративному потреблению, а также какой вид демонстративности у них преобладает, мы воспользовались тестом О. С. Посыпановой «Склонность к демонстративному потреблению». В эксперименте приняли участие 100 человек в возрасте от 18 до 30 лет.

Результаты исследования представлены в таблицах № 1 и № 2.

Таким образом, в современном обществе за счет демонстративного потребления молодые люди в большинстве своем стремятся повысить свой статус. Кроме того, как показало исследование, для молодежи важным является подчеркнуть свою индивидуальность и самоутвердиться. Стремление к статусности имеет для большинства

Таблица 1

82%	Явно выраженное демонстративное потребление
13%	Умеренно выраженное демонстративное потребление
5%	Отсутствие демонстративного потребления

Таблица 2

Вид демонстрационного потребления	Количество человек
1. Демонстративность-истероидность	4
2. Демонстративность-статусность	37
3. Демонстративность-индивидуальность	11
4. Демонстративность-творчество	2
5. Демонстративность-престиж	5
6. Демонстративность-мода	8
7. Демонстративность-самоутверждение	10
8. Демонстративность-бегство от бедности	2
9. Демонстративность-перфекционизм	1
10. Демонстративность-разрядка	2

опрошенных наиболее значимую цель, что можно объяснить тем, что в настоящее время большое количество молодых людей стремятся устроиться на высокооплачиваемую работу, сразу заняв лидирующие позиции. Покупая статусные товары, они стремятся показать окружающим, в том числе и работодателям, что они уже занимают лидирующие позиции, тем самым привлекая своей уверенностью и успешностью, что не всегда соответствует действительности.

#### *Литература:*

1. Веблен, Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. — М., 1984. — 368 с.
2. Перелыгина, Е. Б. Психология имиджа. — М., 2002. — 223 с.

В заключении важно отметить, что демонстративное потребление — это тенденция, активно развивающаяся в XXI веке. Сегодня людям, в особенности молодым, важно подчеркнуть свою статусность, уникальность в обществе. Покупая товар не из-за функции, которую он предназначен выполнять, а из-за раскрученности бренда, человек пытается выделить себя из общей массы, демонстрируя окружающим собственную значимость в этой жизни.

## ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

### Structure, Industry and Relationship with Other Psychology Sciences

Samatova Dilrabo Yusupovna, teacher  
Gulistan State University (Uzbekistan)

Саматова Дилрабо Юсуповна, преподаватель  
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Psychology as a science has two main directions — scientific and applied. Scientific psychology is busy looking for new knowledge, experimental testing of hypotheses, justification from a scientific point of view of psychological phenomena and phenomena. Applied psychology is addressing specific set of problems that arise in everyday life. In psychological science there are several directions, some of them are so far: structuralism, functionalism, behaviorism, Gestalt psychology, psychoanalysis, humanistic and cognitive psychology.

Branches of psychology: general psychology, clinical psychology, counseling psychology, developmental psychology, developmental psychology, personality psychology, social psychology, management psychology, educational psychology, psychology of advertising, legal psychology, military psychology, psychology of conflict, etc. [2. S. 102–107.]

There are many sciences that study human and its activities from different perspectives. Psychology is related to many of them. For example, to isolate psychology from philosophy and relationship with her is very strong, since the subject of psychology — the psyche — is a phenomenon difficult accessible to knowledge in the material world. Naturally, that psychology as a humanitarian science is closely connected with this science as pedagogy: psychological knowledge is very important for literacy education, children's education. The man — a social being, is closely related to psychology and sociology, as considers psychological phenomena and processes in the Group. Psychology is related to the medical and biological sciences: most of psychic phenomena has physiological conditioning, so the knowledge gained, for instance, by physiologists to help you better understand the nature of these phenomena. Communication psychology and technical sciences (engineering, mechanics, etc.) Due to the fact that man is a direct participant in all technological and manufacturing processes. In addition to psychological research and experimentation must be part of mathematics, physics, statistics (hypothesis testing). Thus, modern psychology is closely related to various fields of science and practice. [5. S. 57–62]

Sensations and their properties, thresholds and interaction. In psychology, a feeling meant to realize subjective per-

ceptions or unconscious, but acting on the behavior of the human central nervous system processing of the product of significant stimuli arising in the internal or external environment. The ability to sensations is present in all living beings having a nervous system. Sensations function is to promptly and quickly brought to the central nervous system status information for internal and external environment, the presence in it of biologically significant factors.

The main properties of sensations include:

1. Quality — property characterizing the basic information displayed according to the sensation that distinguishes it from other types of sensations and varying within the given kind of sensations, for example: taste provide information about the chemical nature of the subject — sweet or sour, bitter or salty;

2. Intensity — quantitative characteristic that depends on the magnitude of the effect of the stimulus and the functional state of the receptor, for example: with a cold intensity of the perceived odor may be distorted;

3. The duration of the sensations — time characteristics arising sensations determined by the functional state of the organ of sense, but the main thing — the time of the stimulus, and its intensity. The feeling does not occur with the onset of the stimulus and does not disappear with the termination of his actions. There is a trace of the stimulus in the form of a sequence of images: positive (corresponding to the initial irritation) and negative (there is a sense of quality, the quality of the opposite impact of the stimulus);

4. The spatial localization of the stimulus: the analysis carried out by the receptors, gives information about the localization of the stimulus in space.

Quantitative parameters of the main characteristics: for the emergence of a sense of the stimulus should have a certain amount of intensity. The minimum amount of stimulation that causes a barely noticeable sensation is called an absolute lower threshold of sensation. The ability to feel the weakest irritation called absolute sensitivity. It is always expressed in absolute numbers. Upper absolute threshold (sometimes — pain threshold) — the value of the stimulus, in which he ceases to be perceived adequately. The lower and upper thresholds of sensations define the limits

of available perception of the surrounding world. The magnitude of the absolute threshold characterizes the absolute sensitivity. Along with absolute sensitivity should distinguish between the relative sensitivity — sensitivity to distinguish the intensity of the impact on the other. Relative sensitivity threshold is characterized by discrimination. discriminating threshold, or differential threshold — barely perceptible minimum difference in effect two similar stimuli, a relative value (fraction) which shows how much of the initial intensity of the stimulus necessary to add (or subtract) to give subtle sense changes in force stimuli data. The intensity of the sensation does not increase in proportion to the stimuli, but much slower.  $S = K * L^{lg} + C$ , where  $S$  — the intensity of the feeling,  $I$  — strength of the stimulus,  $K$ ,  $C$ -constants. This formula reflects the position which is called basic psychophysical law, or the law of Weber — Fechner.

Interaction sensations in some cases, leads to sensitization, to increase sensitivity, and in other cases — to its decrease, ie, to desensitization. Thus, the high level of noise in the «high-profile shops» reduces visual sensitivity. One manifestation of the interaction of sensations is the contrast of sensations. The contrast of sensations — it increased sensitivity to one property under the influence of others, the opposite properties of reality. Example: The same figure gray color on a white background appears dark, and black — light. Sometimes the feeling of one species can cause extra sensation. For example, sounds can cause sensations of color, yellow — feeling sour. This phenomenon is called synesthesia [5. S. 165–179].

Perception, its types, properties and laws. Perception — a holistic reflection of objects, situations, events, is resulting from the direct effects of physical stimuli on the receptor surface analyzer [5, C. 200]. Together with the processes of sensations provides direct sensory orientation in the world. In contrast to the sensations that reflect only the individual properties and qualities of objects, perception holistically and objectively. The result of perception — the image of the object. The original form of knowledge — the feeling. The perception acts as a synthesis of sensations, forming in the process of active reflection of objectively existing holistic object.

Depending on the leading analyzer in the act of perception, distinguished visual, auditory, tactile, gustatory and olfactory perception. An important role in all kinds of perception plays motor (kinesthetic) sensation, cat. not always clearly understood. So, in addition to the visual perception of the actual viewing experience also includes the kinesthetic sensations that occur when moving the eyes. Especially great role of kinesthetic sensations in the tactile perception. In the process of auditory perception active participation can make weak movement's articulation apparatus. Traffic included in the act of perception, are important in the process of analysis of stimuli, clarifying feelings, their synthesis into a coherent image of the object and its spatial and temporal localization.

Perception is always more or less connected with thinking, memory, attention, motivation, and it has directed some emotional coloring. This mediate perception, ensuring its meaningfulness.

The basic properties of perception, perceptual image, are objectivity, integrity, constancy and categorical. Also isolated properties: structural, meaningful, selectivity or activity, apperception.

Objectivity — a person's ability to perceive the world not as a collection of unrelated experiences with each other, but in a form separated from one another objects having properties that cause data experience. Integrity — the perception of the property, in which every object and spatial objective situation are perceived as sustainable systemic whole, even if some parts of the whole at the moment cannot be observed. Constancy of perception — the relative constancy of certain perceptual properties of objects (shape, color, size and others.) At a relatively wide range of changes in the conditions of perception. Categorical perception — the inherent ruggedness of the higher forms of perception and generalization. An important feature of perception is its dependence on the past experiences, knowledge, content and objectives of the activities performed, individual psychological differences in men (needs, aptitudes, interests, motivation, emotional state, etc.). Under the influence of these factors, there is apperception that characterizes the dependence of perception of the total content of the mental life of the individual and causes significant differences in the perception of the same objects by different people or the same person at different times. Structurally — the perception of the property where it is not acting as the sum of human sensations, but as abstracted from these sensations generalized structure, emerging for some time. Meaningful — property characterizing the relationship of perception with thinking, manifested in the conscious perception of the subject, attributing it to a particular group or class. Selectivity of perception — the property, where the perception of one object or a particular group of objects, other objects of the real world are the backdrop of perception and are not reflected in the mind. [5. S. 207–212]

Gestalt laws:

1. The more qualitative similarity between the processes in the visual field, the stronger the binding force between them.
2. The greater the similarity of processes on the intensity, the greater the binding of their strength.
3. The smaller the distance between similar processes, the greater the binding of their strength.
4. The smaller the time interval between similar processes, the stronger the binding of silly.
5. Binding force tend to be the symmetrical formam.
6. The existing organization of the field tends to resist change. In other words, the laws of: proximity, homogeneity, closed space, good shape, good continuation, the general movement — in one direction [2. 1 tom. S. 186–188].

*References:*

1. Large explanatory psychological dictionary. Vol.1 / A-O / Trans. with Eng. / Arthur Reber. — ООО «Izdatelstvo AST»; «Publisher» Veche, 2001. — 592 s.
2. Godefroy what is psychology: In 2 v Univ. 2-nd, stereotyped. T1: Trans. with frants. — М.: «The World», 1999.
3. Karpov A. V. Management Psychology: Textbooks. — М.: Gardariki, 2005. — 584 s.
4. Short psychological dictionary / Comp. L. A. Karpenko. Under the total. Ed. A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. — М.: Politizdat, 1985. — 431 s.
5. Maklakov A. G. Total psychology. — SPb.: Peter, 2000.

# ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

## Основные подходы в изучении правового и морального самосознания как проблема научной психологии

Османова Наида Магомедсаидовна, психолог  
Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Дагестан

В литературе можно найти достаточно много определений правового сознания и/или самосознания. Вероятно, наиболее полно обзор смежных понятий, таких как правовая идеология, правовая психология и т.д. представлен в работах А. Ч. Чупановой и Н. Н. Вопленко, который также приводит несколько определений собственно правового сознания, в обобщенном виде «... правосознание есть знание о праве, оценка действующего права и мысли, идеи о желаемых изменениях в праве, и это не только результат отражения объекта, но и средство воздействия на объект, на всю правовую систему государства». Или, более психологическое определение — «это совокупность идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций и настроений оценочного характера, возникающих у людей под действием права и выражающих их отношение к явлениям правовой действительности» [2]. Хотя определения могут указывать на носителя — в определении М. И. Еникеева правовое сознание определяет как сфера общественного, группового и индивидуального сознания [4].

К типологиям или классификациям правового сознания можно отнести часто выделяемые в литературе следующие виды правосознания: по носителям (по субъектам) — массовое, групповое, индивидуальное; по глубине отражения — обыденное, научное, профессиональное; по степени конструктивности — конструктивное и деструктивное (криминальное). По направленности — ретроспективное, адекватное, перспективное. В анализе А. Ч. Чупановой приводятся еще несколько классификаций, автор указывает, что это наиболее распространенные [12].

В гносеологическом плане обыденное правовое сознание — это осознание прав и обязанностей, законов и других правовых явлений на эмпирическом уровне. Истинные суждения в нем могут уживаться с ошибочными, с заблуждениями и предрассудками.

Если говорить о конкретном психологическом предмете, то в большинстве случаев исследуется оценочная составляющая — взгляды, отношения, мнения; в меньшей степени — мотивационный компонент. При исследовании мнений скорее исследуются не знания о праве (когнитивный компонент), а отношение к праву. В некоторых

случаях исследуется «правовой идеал» — представления о должном (в нашем случае — наказании за ряд преступлений). Эмоциональные отношения — чувства, эмоции самостоятельно нами не исследуются, также не исследуются бессознательные характеристики, установки и непосредственное поведение.

В отличие от правового сознания, правовое самосознание отличается осознанием себя как субъекта нравственной жизни и правовых отношений, пониманием собственных ценностно-смысловых оснований, определяющих свои отношения с миром, самим собой, государством, ближайшим окружением, это способность к переживанию, самооценке, рефлексии себя как свободной, нравственной личности и гражданина. Это определение Т. А. Симаковой дополняется предложенной автором структурой правового самосознания, в которой включены рефлексивный, когнитивный, мотивационный, коммуникативный, социально-перцептивный, креативный и ценностно-смысловой компоненты [10]. Основными функциями рефлексивного компонента являются самовосприятие, самопонимание и самооценка себя как субъекта правовых отношений. Остальные компоненты структуры — когнитивные, мотивационные, поведенческие и т.д. выделяются как значимые характеристики правового сознания многими авторами. Тем не менее, отмечают З. Н. Каландаришвили и Е. А. Зорина, до сих пор существуют различные, порою весьма противоречивые, точки зрения на структуру правосознания [6].

Далее, уточняя предмет исследования, стоит также отметить, что часто правовое сознание (самосознание) и поведение разводятся. Так, М. И. Еникеев правоприменительное поведение и сознание разводит, ставит поведение в зависимость от сознания, но выделяет несколько видов поведения по мотивации — правопослушное (в силу убеждений), правоисполнительное (конформизм), законоисполнительное (страх наказания) [4].

Разведение понятий права и аморализма — другой аспект проблемы. Рассматривая развитие понятие преступления в правовых отношениях в социогенезе можно отметить иногда существенные изменения. По этому поводу Г. Тард писал, с конкретными примерами, что «...

мы видим, как известные деяния переходят из разряда крупных преступлений в разряд незначительных проступков и делаются наконец если не похвальными, то по крайней мере дозволенными, например (от Средних веков до нас): ... богохульство, бродяжничество, браконьерство, контрабанда, прелюбодеяние, содомия; или, наоборот, из законных и иногда даже похвальных, какими они были раньше, деяния становятся сначала несколько порочными, затем преступными ... Этот двойной путь трансформации, который состоит ... в различной квалификации этого деяния, то как дозволенного, то как наказуемого, этот путь ... предшествует всем трансформациям обществ и которая стремится согласовать в них убеждения с потребностями, а убеждения и потребности с действиями» [11].

Между аморальным поведением и преступлением существует ряд градаций. Е. В. Змановская описывает асоциальное поведение — это уклонение от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. Оно может проявляться как агрессивное поведение, сексуальные девиации (беспорядочные половые связи, проституция, соращение, вуайеризм, эксгибиционизм и др.), вовлеченность в азартные игры на деньги, бродяжничество, иждивенчество.

В своей работе Е. В. Змановская приводит также определение **антисоциального поведения**, которое заключается в действиях, нарушающих существующие законы и права других людей в форме противоправного, асоциального, аморально-безнравственного поведения. Собственное определение автора ограничивает антисоциальное (делинквентное) поведение нарушением правовых норм, угрожающих социальному порядку и благополучию окружающих людей [5]. У взрослых людей это преимущественно гражданские или уголовные правонарушения. При этом антисоциальное поведение трактуется как активно-деструктивное, тогда как асоциальное — пассивно-деструктивное.

Таким образом, при рассмотрении проблемы преступлений и морали (аморализма) приходится сталкиваться с близкими проблемами — антисоциальным и отклоняющимся (девиантным) поведением. Первая проблема, которая все еще требует разрешения — разделение этих понятий, насколько это возможно, хотя они при ближайшем рассмотрении являются пересекающимися.

В анализе И. В. Сидоренковой приводится ряд классификаций и подходов к определению как девиантного поведения, так и преступности [9]. Автор указывает, что, по мнению большинства ученых, преступность является одной из форм (видов, уровней) девиантного поведения.

Моральное сознание, как и правовое, определяется неоднозначно, и также варьирует в концепциях разных авторов структура. Обычно в моральное сознание включают моральные ценности (категория аксиологии — содержание и иерархия ценностей), во-вторых, категория деонтологии — понятия о долге, императивность морали.

Моральные принципы могут нести в себе ценностную модальность, но часто раскрывают только особенности способа выполнения моральных требований

Моральное самосознание, как и правовое, отличается от морального сознания прежде всего рефлексией. Это своего рода ценностное самосознание, самооценка своего «Я» в этических терминах. Как указывается в анализе З. Г. Гаджимурадовой, к феноменам морального самосознания относятся такие специфические феномены, как совесть, чувство вины, взгляд на себя с точки зрения другого [2]. Иными словами, это способность к рефлексии социального характера. Близкое понятие — нравственное самоопределение. По определению А. Б. Купрейченко и А. Е. Воробьевой, это осознанный процесс поиска, выбора и создания собственных нравственных эталонов и идеалов, а на их основе — принципов, ценностей, норм и т. д. [8]. Скорее всего, моральное (нравственное) самосознание входит в процесс самоопределения, и последнее понятие шире.

Близкое понятие — моральная идентичность — используется К. Аквино с соавторами [13]. Это скорее «идеальное Я», поскольку предполагает стремление к обладанию некоторыми нравственными качествами, а не только их осознание у себя. Авторы не переоценивают ее значение, поскольку это только одна из возможных идентичностей, на основе которых строится самоопределение. Но она играет первостепенную роль в ситуациях морального выбора. Такого рода идентичность, скорее всего, несколько шире самосознания, поскольку предполагает не только моральное самосознание, как оно понимается в отечественных работах, но также определенную интенцию.

Анализ этической литературы показывает наличие двух точек зрения относительно того, являются ли понятия «мораль» и «нравственность» тождественными категориями, или их следует разграничить. Некоторые авторы придерживаются точки зрения, согласно которой понятия «мораль» и «нравственность» следует различать. Суть различий между данными категориями обычно видят в том, что мораль, имеющая рекомендательный характер, есть совокупность норм, принципов, требований, предъявляемых к человеку извне — обществом, коллективом, группой [1]. Нравственность — это субъективная ценностная система человека. Другими словами, это то, что находится в его сознании, что определяет и характеризует его индивидуальную нравственность. Хотя Д. В. Колесов приводит гораздо больше отличий морали от нравственности (всего двадцать!), но подчеркивает именно социально-групповой характер морали.

Проблема разведения морали и нравственности не только терминологическая. Очень часто трудно или практически невозможно различить моральные и нравственные побуждения, и в равной степени аморальные и безнравственные мотивы. Чтобы выяснить истинную психологическую причину определенной формы поведения, необходим специальный психологический анализ.

*Литература:*

1. Бездухов, В. П., Жирнова Т. В. Нравственно-ценностная сфера сознания студента: диагностика и формирование: Монография. — Москва: МПСИ, 2008. — с. 28.
2. Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. — Волгоград: ВолГУ, 2000. — с. 13.
3. Гаджимурадова, З. М. Этническое самосознание личности: структура, содержание, генезис: Монография. — М.: Прометей МПГУ, 2006. — с. 102–105.
4. Еникеев, М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — с. 283.
5. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие. — 5-е изд., стер. — М.: Академия, 2008. — с. 32–35.
6. Каландаришвили, З. Н., Зорина Е. А. Роль правосознания и правовой культуры в преодолении правового нигилизма в современном российском обществе (вопросы теории и практики). — СПб.: Элмор, 2013. — с. 19
7. Колесов, Д. В. Множественность различий нравственности и морали // Развитие личности. — 2008. — № 1. — с. 35.
8. Купрейченко, А. Б., Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодежи. — М.: Институт психологии РАН, 2013. — с. 70–71.
9. Сидоренкова, И. В. Соотношение понятий «девиантное поведение» и «преступность» // Проблемы девиантного поведения молодежи (на примере Смоленского региона) 15 декабря 2011 г.: Межвузовская научно-практическая конференция / Под ред. А. В. Хатченкова. — Смоленск: МЮИ (СФ), 2012. — с. 14–16.
10. Симакова, Т. А. К вопросу о проблеме правового самосознания // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 3. — с. 34–36.
11. Тард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. — М.: ИНФРА-М, 2004. — с. 184.
12. Чупанова, А. Ч. Правосознание молодежи: теоретико-региональный аспект (на материалах Республики Дагестан): Дис. ... канд. юр. наук. — Махачкала, 2005. — с. 59–60.
13. Aquino, K., McFerran B., Laven M. Moral Identity and the Experience of Moral Elevation in Response to Acts of Uncommon Goodness // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. — Vol. 100. — № 4. — P. 704–705.

## Основные факторы и направления в социально-психологической теории правового и морального самосознания

Османова Наида Магомедсаидовна, психолог  
Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Дагестан

Разными школами и направлениями в зарубежной и отечественной психологии различная роль отводится таким основным факторам в развитии и функционировании морального и правового сознания, как врожденные особенности; внешние условия (прежде всего, социально-экономические); внутренняя позиция самого человека. Если рассматривать основные парадигмы исследования нравственного сознания, то их относительно немного, по сравнению с теориями правового сознания.

**Антрополого-биологическая модель.** Крупный вклад в это направление внес Ч. Ломброзо, итальянский врач-психиатр, основавший целую школу анализа личности, известную теперь как «позитивистская». Однако, его попытки объяснения преступности антропометрическими показателями в настоящее время в большинстве своем не подтверждаются.

Проблема в данной модели не только в реальности, а в восприятии — насколько действительны стереотипы восприятия правового сознания, в том числе подозреваемых.

Так, Н.Д. Финкель полагает, что немаловажное значение имеют прототипы (стереотипы) в обыденном правовом сознании. В частности, подозреваемый может быть похож на преступника, что делает его преступником в глазах субъекта оценки. Или стереотипной категоризации подвергаются свидетельства, на их основе преступления расцениваются (или не расцениваются) как преступления, и далее относятся к определенному типу.

**Психоанализ** З. Фрейда также связывает мораль и преступления с глубоко личностными причинами: характером, темпераментом, инстинктивными стремлениями к разрушению и т.д. Соответственно, на методологическую ограниченность многих современных исследований правосознания указывает М.В. Гладких [2, с.181]. По мнению автора, следует признать для понимания правосознания и мотивации человеческих поступков значительную роль в этих процессах эмоциональной, а также иррациональной, интуитивной, динамичной бессознательной деятельности; только вместе они представляют

целостную картину психической жизни. Однако, помимо предложения признать важность и исследовать должным образом, автор ничего более не предлагает. Конкретные методики не приводятся, только рекомендации — использовать в качестве основы психоаналитическую теорию. Психоанализ не однороден в понимании нравственности. З. Фрейд считал, что нравственность по сути — внешняя сила, чуждая человеку, и нравственность — это замена принципа удовольствия реальностью, подавление инстинктов. Сторонники психоанализа, однако, часто приводят иные основание развития нравственности.

**Интуиция.** Сложную структуру правового сознания предлагает А. В. Смоленцев [8, с.188], у которого правовая совесть — это интуитивный компонент правового чувства (естественно-правовой), тогда как второй компонент — официальный (позитивно-правовой). Интуитивный компонент является ведущим в структуре правового чувства, и играет роль содержания; в нем нет ссылок на внешний авторитет и законы, как в официальном компоненте. Развитое правовое чувство, считает автор, носит иррационально-рациональный характер, в основе которого — правовая совесть, которая частично биологически унаследована, отчасти — результат нравственных норм культуры. Понятием «правовой совести» оперирует также А. А. Жигулин [5, с. 29–37]. Это нечто вроде интуитивного понимания, стремления к справедливому жизненному, нравственному праву. Помимо правовой совести характерной чертой, особенностью юридической психологии является наличие в ней интуитивных правовых догадок, прозрений, мгновенного правового инсайта, который лежит в бессознательной сфере человеческой психики, на подсознательном уровне правового сознания. Инсайт как психологический феномен представляет собой внезапное целостное, системное «схватывание», понимание сущности вопроса.

**Правовые эмоции** (как элемент правового сознания) человека, в трактовке автора, выражаются в его переживаниях по поводу права, вновь изданного закона, нормативного акта, правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности государственных органов, существующих преступности, правонарушений и системы борьбы с ними и т.п. Такие переживания выступают в виде удовлетворенности или негодования, возмущения, удовольствия или недовольства. Вследствие этого правовые эмоции оказывают существенное влияние на юридическое «лицо» общества, ибо само регулирующее воздействие правосознания обязательно предполагает включенность в данный процесс правовых чувств, настроений, аффектов, переживаний личности.

**Правовую волю** выделяет также в ресурсном «наборе» правового сознания А. А. Жигулин. Она тормозит «сползание» правосознания в «яму» юридического нигилизма и маргинальности. Иной компонент правосознания — правовой долг, который представляет собой строгое внутреннее предписание для лица не переходить рамки возможного и дозволенного законом. Таким

образом, полагает А. А. Жигулин [5, с. 29–37], сложно структурированный слой правосознания объединяет в себе духовный комплекс чувств, настроений, эмоций, переживаний, иллюзий, воли, воображения, совести, интуиции, психологических стереотипов правового поведения. Автор явно делает акцент на полностью или частично не осознаваемых субъектом права психологических явлениях и механизмах оценки права, хотя и не пользуется психоаналитической теорией. При этом практически не включены в состав правового сознания когнитивные компоненты, такие как оценки, знания, представления и т.д.

**Бихевиоризм.** В бихевиоризме точка зрения на природу сознания (в том числе правового) иная, хотя не отрицается роль физиологических факторов. В частности, Э. Торндайк [9, с. 9–248] полагает, что наше поведение влияет на наши чувства более, чем чувства влияют на поведение. Изречения: «Поступайте с нашим ближним так, как бы вы хотели, чтобы он поступал с вами, и вы полюбите его», так же верно, как верно и другое: «Любите вашего ближнего, как самого себя, и вы будете поступать правильно относительно него», говорят бихевиористы.

**Наблюдение как метод** используется редко, и также редко приводится как рекомендуемое средство для диагностики, обычно для оценки дошкольников и младших школьников, когда методы самооценки недоступны. Вероятно, это объясняется трудоемкостью метода, а также сложностью проведения наблюдения, интерпретации, необходимостью определенной квалификации исследователя. Тем не менее, исследования такого рода проводятся. Так, П. Ф. Чекина [10, с.107] исследовала дошкольников, одновременно фиксируя вербальное поведение и реальное поведение; основной критерий нравственной воспитанности — сочувствие и сопереживание. Существуют детально разработанные схемы для оценки и самооценки нравственного развития школьников. Т. П. Грибоедова [4, с. 64] предлагает схему, в которой по шкалам следует оценить отдельного человека, например, от «может чувствовать состояние героев литературных произведений, сопереживать им» до «безразличен к событиям, происходящим в литературных произведениях, воспринимает только общую сюжетную линию». Оценивается отношение к природе, искусству, труду, младшим, сверстникам, себе и старшим.

**Когнитивный подход.** С одной стороны, в эту концепцию включается модель правового сознания как знания и мнения о праве. Исследования, выполненные в рамках данной методологии, прежде всего, направлены на знания о праве, и используются своего рода «тесты достижений», в которых оценивается уровень информированности. С другой стороны, часто исследуется уровень развития правовых понятий и концепций. Например, предлагается дать определение понятиям «право», «закон», соотнести их. Или, задания на информированность предполагают знание таких фактов, как форма государственного устройства, возраст вступления в права и обязанности, срок исковой давности и т.д. В моральной сфере

такой подход также иногда применяется. Например, в работе А. М. Аджиевой некоторые вопросы направлены на диагностику знаний относительно этикетных форм поведения, в открытой форме предлагается вопрос, например: «Застольный этикет предусматривает ...» [1, с. 198.] Когнитивный подход к правовому и особенно моральному сознанию, с другой стороны, обычно понимается как прямая связь между развитием интеллекта и правовыми (моральными) суждениями [6, с. 160].

**Личностные характеристики.** Проблема собственно научная также в том, что, вероятно, на правовое сознание могут влиять отдельные черты личности по Р. Б. Кэттеллу. Так, прежде всего это фактор G — «совестливость — недобросовестность», который характеризует «совестливых» как ответственных, обязательных, порядочных, тогда как их противоположность характеризуются как эгоисты, способные на обман, презрительно относящиеся к моральным ценностям. Это также, вероятно, фактор Q<sub>3</sub> — «контроль желаний — импульсивность», которые характеризует степень осознания и осведомленности социальных требований (в отличие от G, который описывает скорее отношение), но также и принципы индивида относительно общественных норм и моральных требований.

**Социологический подход.** В рассмотренных выше психологических теориях утверждается, что на основе индивидуального морального сознания и правосознания вырабатывается отношение каждого человека к нормам, на основе отношения совершаются отдельные поступки или нарушается правопорядок (субъектом является индивид).

#### Литература:

1. Аджиева, А. М. Формирование духовно-нравственных качеств личности старшеклассников на основе морально-этических традиций горских народов Северного Кавказа: Дис. ... канд. пед. наук. — Карачаевск, 2006. — 198 с.
2. Гладких, М. В. Понятие индивидуального правосознания в свете психоаналитической теории: Дис. ... канд. юр. наук. — Ставрополь, 2004. — 181 с.
3. Голынчик, Е. О. Социальные представления о справедливости // Мир психологии. — 2004. — № 3. — с. 108–116
4. Грибоедова, Т. П. Нравственное развитие личности школьника: подходы к диагностике. — Новокузнецк: ИПК, 2001. — 64 с.
5. Жигулин, А. А. Психологические аспекты правосознания // Научно-исследовательские публикации. — 2014. — № 2. — с. 29–37.
6. Лидак, М. В. Регулятивная функция современного правосознания. Монография. — Пятигорск — Минеральные Воды: ПГЛУ — МВФ МОСА, 2011. — 160 с.
7. Морозова, Е. А. Особенности морального развития личности молодежи в условиях разных образовательных сред: монография. — Самара: СамГУПС, 2012. — 180 с.
8. Смоленцев, А. В. Правовое чувство: Дис. ... канд. юр. наук. — Нижний Новгород, 1999. — 188 с.
9. Торндайк, Э. Принципы обучения, основанные на психологии: Пер с англ. // Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. — М.: АСТ-ЛТД, 1988. — с. 9–248.
10. Чекина, Л. Ф. Психолого-педагогическая диагностика нравственного развития детей и подростков: учебное пособие. — Тольятти: Кассандра, 2013. — 170 с.

Но такой подход может вызвать возражения. Так, Е. О. Голынчик [3, с. 108–116] считает, что субъектом представлений о справедливости (в правосознании в частности) является социальная группа, которая вырабатывает, конструирует эти представления в соответствии с приоритетными для нее ценностями, нормами, обычаями и традициями. При этом общие принципы, преломляясь через особенности группы, ее менталитета, приобретают свою специфику и преобразуются в некоторые упрощенные житейские представления; они рассматриваются как разновидность социальных представлений. Соответственно, эта методология предполагает исследование специфики отношений к праву разных социальных групп.

Таким образом, индивидуальное поведение складывается под сильным влиянием как непосредственного взаимодействия в своей группе, так и под влиянием представителей других групп, на которых человек почти незаметно как бы проверяет себя, тем самым формируя свои взгляды и свой образ действия. Социология морали в мозаичности субкультур видит иную проблему — отсутствие идентичности. Человек не определяется в морали, а избегает всякой идентичности с группой и ее моралью, становится «социальным туристом». Соответственно, методология исследований в социологическом подходе предполагает особый интерес к социологии права и морали, причем в самом широком контексте. Социология морали, например, предполагает изучение морали в связи с системой общественных отношений в целом и отдельными ее компонентами — с экономическими, политическими и правовыми особенностями общества.

# СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

## Особенности ценностных ориентаций у преступной личности

Алтухова Любовь Валерьевна, аспирант  
Ивановский государственный университет

*Исследование посвящено изучению особенностей ценностных ориентаций у лиц, совершивших преступление. Проанализированы особенности восприятия собственных ценностных предпочтений преступной личностью. Также осуществлён сравнительный анализ субъективной оценки ценностной иерархии между осуждёнными и лицами, не совершившими преступления.*

**Ключевые слова:** ценности, ценностные ориентации; преступная личность.

Ценностные ориентации представляют собой стержневой компонент структуры личности. При этом до сих пор нет четкого и однозначного понимания данного термина. Современные ученые соотносят ценностные ориентации с такими категориями как направленность личности, как отношения, как установка на ценности и как ценностные представления сознания. В рамках нашей работы под ценностными ориентациями мы понимали понятие социальной психологии, выражающее внутреннее отношение человека к различным ценностям материального, морального, политического, духовного порядка, их значимость для него лично [2].

Кроме того, отдельного внимания заслуживает определение преступной личности, как отдельной категории. Так, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения [3]. Ценностные ориентации являются центральным компонентом преступной личности, так как позволяют глубже познать ее внутреннее содержание. Личность преступника отличается от личности в целом, не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей структуры, а прежде всего их содержанием, направленностью.

Объектом нашего исследования являются лица, совершившие преступление.

В качестве предмета исследования выступили ценностные ориентации и их особенности у преступной личности.

Цель исследования: определить специфику ценностных ориентаций у преступной личности.

Гипотеза нашего исследования: особенности отношения к ценностным ориентациям различны у преступной личности и лиц, не совершивших преступления.

Эмпирическую базу составили 2 группы респондентов — 40 лиц, совершивших преступление (в возрасте

от 20 до 45 лет). Контрольная группа состоит из 40 лиц, не совершивших преступление (в возрасте от 20 до 61 года).

Кроме того, особенность выборки состоит в том, что все респонденты являются лицами мужского пола. Данная специфика обусловлена ограниченностью доступа к местам лишения свободы, а также лицам, совершившим преступление.

В данном исследовании использовалось два метода сбора информации:

1) Авторская анкета. Вопросы были направлены на исследование особенностей ценностных ориентаций у преступной личности.

2) Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности С. С. Бубновой.

Нами были проанализированы особенности восприятия собственных ценностных предпочтений, как до момента заключения, так и после него. Так, было выявлено, что до попадания в места лишения свободы, преступная личность отмечает высокую значимость приятного времяпрепровождения, любви и здоровья. При этом, оказавшись в исправительном учреждении, у них на первый план выходит ценность общения.

В то же время, по объективным показателям лица, совершившие преступление, отмечают высокую значимость помощи другим людям, любви и здоровья.

Кроме того, нами был осуществлён сравнительный анализ субъективной оценки ценностной иерархии между осуждёнными и лицами, не совершившими преступления. Материальное благосостояние преступная личность оценивает выше законопослушных лиц, до попадания в места лишения свободы. Оказавшись в исправительном учреждении, данная ценность снижается, но по объективным показателям ее уровень сохраняется выше, чем у лиц, не совершивших преступление. Это может быть вызвано феноменом социальной желательности, стремлением показать себя в другом свете, так как места лишения свободы предполагают корректировку поведения, мыслей и ценностей преступника.

Преступники с высокой ценностью материального благосостояния предпочитают тратить свои денежные средства на других людей ( $r=0,45$ ; при  $p \leq 0,01$ ). В то же время для них важно иметь в будущем высокий материальный доход ( $r=0,41$ ; при  $p \leq 0,01$ ). Так, преступная личность тратит денежные средства на своих близких и родных, заботится о них, стремится обеспечить их будущее. Это, в свою очередь, обуславливает стремление иметь высокий материальный доход в будущем.

Люди, не совершавшие преступление, желали бы иметь высокий материальный доход в будущем ( $r=0,57$ ; при  $p \leq 0,01$ ). Так, люди, которые нацелены на высокое материальное благополучие, стремятся иметь много одежды, развлекаться, проводить весело свое время, что, по их мнению, может быть показателем престижности и высокого социального статуса. А такие люди довольно часто стремятся показать всем свое высокое положение, вызвать зависть у других.

Таким образом, рассмотрев ценность материального благосостояния, мы пришли к выводу, что между преступной и не преступной личностью существуют определённые различия. Так здоровые люди предпочитают тратить деньги на удовлетворение только своих потребностей, и желаний, на развлечения. Тогда как преступная личность в первую очередь заботится о близких.

У лиц, не совершавших преступление, стремление к приятному времяпрепровождению сопряжено с высоким материальным положением ( $r=0,36$ ; при  $p \leq 0,05$ ), что сопровождается удовлетворенностью собственным материальным положением ( $r=0,41$ ; при  $p \leq 0,01$ ) и стремлением тратить деньги ( $r=0,47$ ; при  $p \leq 0,01$ ). Это говорит о том, что люди, оценивающие свое материальное положение как высокое, предпочитают отдых и развлечения в качестве основной направленности своей жизни. Полученная особенность может быть обусловлена специфическим возрастом испытуемых. Так молодые люди являются наиболее активной возрастной группой и стремятся к получению удовольствия от жизни и развлечениям, в то время как трудовая деятельность для них менее привлекательна. Они тратят свои денежные средства на товары и услуги, способствующие удовлетворить свою потребность в получении удовольствия от жизни. Кроме того, продолжив изучение данной ценностной ориентации, было установлено, что приятное времяпрепровождение сопровождается уверенностью, что их высокое материальное положение обеспечивает им высокий социальный статус ( $r=0,32$ ; при  $p \leq 0,05$ ). Лица, которые направлены на приятное времяпрепровождение, предположительно являются обеспеченными людьми, которым хватает своих денежных

средств на развлечения. Обеспеченность родителей, их социальный статус показывают им пример, что может обуславливать выявленную особенность.

Преступники, для которых наивысшая ценность — это власть над другими людьми, также стремятся в будущем иметь высокий доход ( $r=0,31$ ; при  $p \leq 0,05$ ), при этом для них необходима крупная сумма с собой для ощущения комфорта ( $r=0,34$ ; при  $p \leq 0,05$ ). Молодые люди, для которых ценностью является влияние на других людей, а также их признание, предпочитают тратить деньги ( $r=0,32$ ; при  $p \leq 0,05$ ), при этом они тратят большие суммы ежемесячно ( $r=0,31$ ; при  $p \leq 0,05$ ). Эти люди, скорее всего, уверены, что деньги им помогут добиться необходимого признания, в связи с чем тратят их в достаточно больших количествах.

Ценность в управлении людьми у преступной личности сопровождается стремлением тратить деньги на себя ( $r=0,34$ ; при  $p \leq 0,05$ ). Это будет повышать социальный статус личности, что позволит оказывать на других определенное воздействие. Такая ценность как высокий социальный статус и управление людьми связано со стремлением лиц, не совершавших преступление, иметь в будущем высокий материальный доход ( $r=0,41$ ; при  $p \leq 0,05$ ); Кроме того, такие лица уверены, что высокий уровень материального благополучия определяет социальный статус человека ( $r=0,35$ ; при  $p \leq 0,05$ ).

Со стороны лиц, совершивших преступление, наблюдается также общее снижение ценностей еще до момента заключения, что сохраняется на низком уровне после попадания в места лишения свободы. Выявленная особенность может являться мотивом к изначальному совершению преступления, так как отсутствие чего-либо значимого в жизни позволяет совершать любые поступки, без анализа их возможных последствий.

В большей степени на ценностные ориентации преступной личности оказывают влияние близкие люди и проблемы с их здоровьем. При этом, заболевания родных людей преступники переживают острее, чем свои собственные.

В заключении можно утверждать, что гипотеза о различии в особенностях отношения к ценностным ориентациям у лиц, совершивших преступление и лиц, не совершавших преступление, подтвердилась частично. В большинстве своем оценивание собственной иерархии ценностей преступной личностью, от подобного оценивания лицами, не совершавшими преступление, отличаются слабо. По сравнению с законопослушными лицами, преступники склонны к занижению уровня ценностных ориентаций.

#### Литература:

1. Антонян, Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. — СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», 2004. — 366 с.
2. Краткий психологический словарь/ Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. Ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Полиздат, 1985. — 431 с.

3. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. — М.: ЗАО «Юнистицформ», 2006. — 528 с.
4. Серый, А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. — 91 с.
5. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. — 203 с.

## Социальная индифферентность как предпосылка к формированию нравственных ориентиров у молодежи в Российской Федерации

Бабин Илья Эдуардович, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

*В статье рассматриваются явления и процессы, оказывающие влияние на общество, как систему, меняющие его морально-нравственные ориентиры. В данной статье также предпринимается попытка осмысления роли СМИ в формировании нового типа общества.*

**Ключевые слова:** индифферентность

Мы живем в то самое время, когда практически у всего человечества происходит тотальная «перестройка» морально-нравственных ориентиров и ценностей. Сейчас считается нормой совсем не то, что было в порядке вещей еще каких-нибудь сто лет назад. Общество непрерывно меняется, однако меняется не всегда с одинаковой скоростью. Наблюдательный человек наверняка заметил, что с начала 2000-х годов не только человеческое общество, но и другие, стоящие поодаль, но все же тесно связанные с человеком, сферы производства и деятельности бурно развивались. Это развитие шло для кого-то незаметно, ведь у него были свои собственные дела, ему, отдельно взятому человеку, не было дела до технических новинок или даже изобретений. Он узнавал о достижениях науки по радио, или телевидению. Но, в это время менялся и он сам. Менялся, как часть большого механизма, огромного по своим размерам, имя которому — общество. Думается, вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что сейчас, в 2016 году нам живется точно так же, как и допустим, в 2001. В тот период были свои сложности — проблемы государственного масштаба, социальные неурядицы, экономические и духовные трудности. Российскому обществу пришлось многое пережить за эти 15 лет. Это были потрясения несравнимо меньшего масштаба, чем, к примеру, Великая Отечественная война, однако они тоже оказывали влияние на социум. Это факт. Время скоротечно, и кое-какие события, за ширмой обыденности могут остаться нами совершенно незамеченными. Но они происходят, хотим мы того, или нет. И оказывают на нас, как части огромного механизма, и на сам «механизм» в целом, определенное влияние. Общество всегда изменяется. Оно редко находится в статичном состоянии, хотя такое, несомненно, бывает. Под влиянием чего общество способно изменяться? Какие факторы способствуют его развитию, или, напротив — угасанию, или деградации?

### 1. Внутриполитическая обстановка.

Представляется нужным пояснить, что имеется в виду под «внутриполитической обстановкой», как фактором, способным воздействовать на общество, изменять его.

Если в государстве отсутствуют глобальные экономические, политические, социальные, духовные и другие проблемы, то его условно можно назвать стабильным, и в таком случае общество должно не торопливо идти к прогрессу. Однако, нужно отметить одну важную деталь. Описанная выше внутриполитическая ситуация претендует, скорее, на «звание» стагнации. Ав период стагнации, как известно, никакого развития быть не может. Если в государстве и обществе нет глобальных проблем, то это вовсе не означает, что государство, или общество, непременно идет по пути прогресса.

### 2. Внешнеполитическая обстановка.

Еще одним важным фактором, формирующим общество, создающим определенные настроения среди населения, и оказывающим влияние на развитие государства в целом является внешнеполитическая ситуация. Диалог между государствам ведется посредством дипломатических переговоров, а также личных встреч глав государств. Интересно то, что от действий и решений определенного круга лиц, наделенных властными полномочиями, порой может страдать целое государство. Хотя, такое случается нечасто, и обычно в народе не бывает единого мнения относительно политики, проводимой государством, история все же знает примеры, когда из-за неумелого руководства страной, она испытывала большие проблемы, которые растягивались на несколько десятилетий.

Итак, общество — это подвижная система, которую можно отождествить с живым организмом, где у каждой части тела (слоя, класса) своя функция и определенное предназначение.

Будет ошибкой полагать, что на общество влияет только лишь политическая обстановка. Есть еще множе-

ство факторов, благодаря которым социум может преобразиться, становиться лучше и совершеннее. Но мы не имеем права отвергать, забывать, закрывать глаза и на то, что общество разрушает, делает его не конкурентоспособным, ведет к разрушению и исчезновению. Договоримся называть это деструктивными факторами.

Рассмотрим их. Одним из многих деструктивных факторов является наличие в социуме люмпенизированных, политически не благонадежных, словом, антисоциальных элементов. Если говорить о Российской Федерации, то нельзя не отметить, что количество членов этой прослойки если и не растет, то однозначно не снижается. В крупных городах, вероятно, эта проблема стоит не особенно остро, но в деревнях, селах и малых населенных пунктах она существует, и ситуация складывается весьма печальная. Проблема лежит на поверхности: отсутствие достойной заработной платы, а то и вовсе рабочих мест. Отсутствие работы существенно снижает уровень жизни человека. Он отчаивается, не ждет помощи от государства, ни на кого не надеется и не видит выхода из сложившейся ситуации. Впадает в глубокую депрессию, и начинает злоупотреблять алкоголем. Таков классический сценарий «вступления» во все пополняющиеся ряды люмпенов. Но бывает и обратная ситуация: человек любит выпить. Ему хорошо живется, пока есть, что пропивать. Он не думает о работе, не задумывается о дальнейшем своем существовании, о благополучии своей семьи. Человек, живущий одним днем — враг самому себе. Эти примеры были приведены для того, чтобы не ставить в вину проблему безработицы одному лишь государству. Это проблема еще и социальная, зависящая от самих членов общества.

Для того, чтобы найти работу, не всегда нужно обладать блестящим образованием, или дипломом Гарвардского, или Кембриджского университетов. Но вопрос в том, устроит ли человека та работа, которая ему в данный момент доступна. Ведь бывает и так, что человек очень долго ищет, но все никак не может найти. Проблема в отсутствии рабочих мест? Едва ли. Проблема, кажется, в самом человеке. Он не знает, что ищет. Не понимает, что ему нужно, и чего он хочет. Однако, мы немного отстранились от заявленной темы, поэтому вернемся к ней, и продолжим.

Социальная индифферентность стала для современного человека чем-то обыденным. Нельзя сказать, что каждый из нас сталкивается с этим каждодневно, однако никто не застрахован от социального безразличия в тот, или иной момент своей жизни. Чтобы немного прояснить ситуацию, представляется необходимым привести несколько конкретных жизненных примеров, являющих собой проявления социальной индифферентности.

Слабовидящий человек приближается к пешеходному переходу. Собаки-поводыря он не имеет, и ему явно требуется помощь, чтобы преодолеть пешеходный переход. Он стоит в нерешительности. Дело происходит в городе, поэтому вокруг довольно большое скопление народа. Кому-то не по пути с ним, кто-то едет в машине, кто-то на велосипеде. Этим людям, безусловно, нельзя обвинить

в безразличии. Но есть и те, кто переходит этот же переход, думая только о себе и своих делах, не обращая внимания на слабовидящего пенсионера, явно нуждающегося в помощи. Абсолютно точно, что ему помогут. Кто-то должен обратить внимание. Это не вызывает сомнения. Но ведь мимо дедушки прошли десятки человек. Кто-то с коляской, кто-то в наушниках, кто-то шел, погрузившись в свой смартфон. Эти люди явили собой социальную индифферентность. Они — часть современного общества, олицетворяющего собой появление нового типа социума, не основанного на безразличии, но принявшего его, как составную часть себя. Нельзя утверждать, что безразличие в какой-то период не было составной частью российского общества. Сместем предположить, что безразличие существовало в обществе всегда, однако проявлялось лишь в критические моменты истории России, когда не думать о себе и своей семье было равноценно гибели. Сегодня же социальная индифферентность — данность, с которой мы должны мириться. И только нам решать, быть ли служителем безразличия, или стать бравым воином благородства, являя собой пример человеколюбия и уважения ко всем, попавшим в сложную ситуацию, из которой без помощи постороннего человека выбраться будет непросто. Кстати, наглядным примером проявления равнодушия людей является художественный фильм режиссёра Вадима Зобина «Воскресенье, половина седьмого» (1988). [1]

Третьим фактором, оказывающим влияние на формирование общества являются средства массовой информации. Радио, телевидение, газеты и журналы, а теперь еще и социальные сети — вот современные СМИ. Стоит отметить, что информация в разных источниках преподносится по-разному. Не имеет значения, слушаем ли мы радио, смотрим телевизор, или посещаем социальные сети. Однако, есть такой момент, как государственный заказ. То есть, некоторые СМИ подают информацию так, как этого требует государство. Это, по большей части, федеральные каналы теле-радио вещания. Есть в теле-индустрии и оппозиция, которая строит подачу информации, особенно политической, таким образом, чтобы пошатнуть мнение своей аудитории относительно существующей власти, главы государства, правильности внутренней и внешней политики, проводимой президентом.

Есть определенная категория людей, чье мировоззрение складывается, главным образом, из той информации, которую они получили из СМИ. Главными темами радиопередач являются, порой, совсем незначительные происшествия, факты из жизни зарубежных, и отечественных кинозвезд, или поп-музыкантов. Это делается с той целью, чтобы занять умы людей несущественной, малозначимой мелочью, которая, как правило, преподносится как очень значимое, или особенное событие в мире музыки, или кино. Человек вслушивается в энергичный голос ведущего, освещающего такое «грандиозное» событие, совсем не задумываясь о том, что мог бы потратить свое время на что-то более стоящее.

*Литература:*

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Индивидуализм> (Дата обращения 14.05.2016)
2. <http://sociology.net.ru/sociology/sotsium/> (Дата обращения 14.05.2016)

## **Роль социально-психологической компетентности в профессиональной деятельности сотрудников клиентских служб Пенсионного фонда Российской Федерации**

Володина Ксения Андреевна, ведущий специалист-эксперт (психолог)  
Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Тюменской области

*Рассматривается содержание социально-психологической компетентности, значение данного феномена в профессиональной деятельности специалистов клиентских служб Пенсионного Фонда Российской Федерации.*

**Ключевые слова:** *социально-психологическая компетентность, структурное содержание социально-психологической компетентности, специалисты клиентских служб.*

Деятельность в сфере пенсионного обеспечения характеризуется многофункциональностью, многомерностью, сложностью и повседневной напряженностью. Профессиональная деятельность специалиста Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР), независимо от разновидности исполняемой им работы, относится к группе профессий с повышенной ответственностью за социальное самочувствие, благополучие и защиту отдельных категорий граждан и общества в целом. Особую специфичность этой деятельности придает то, что, находясь в центре социально-экономических процессов, специалист ПФР, с одной стороны, должен осуществлять социальную защиту и соблюдение интересов граждан по реализации пенсионных прав, а с другой стороны, действовать в соответствии с федеральными законами, что строго регламентирует его деятельность и поведение. [3]

Для сотрудников клиентских служб работа в системе ПФР предполагает не только отменное знание законов, постановлений, программных комплексов, но и хорошее знание психологии людей, что является необходимым условием эффективного выполнения своей профессиональной деятельности. Также в связи с необходимостью постоянного взаимодействия с клиентами специалисту необходимо уметь устанавливать деловые и личностные отношения, правильно интерпретировать поведение и невербальные проявления клиентов, иметь высокую культуру речи, умение слушать и слышать клиента, обязательно проявлять в общении доброжелательность, терпеливость, быть эмоционально устойчивым и уравновешенным. В этом непростом деле сотрудникам может помочь и помогает социально-психологическая компетентность, а точнее высокий уровень ее развития. Поэтому знания о содержании данного понятия, о его влиянии на успешность выполнения сотрудником своей профессио-

нальной деятельности, позволят специалисту в процессе своего профессионального развития и совершенствования уделить больше внимания развитию данной компетентности, чтобы достичь высокого уровня ее проявления.

Социально-психологическую компетентность следует отличать от психологической готовности и профессионального мастерства.

В.И. Байденко и Б. Оскарссон, говоря о психологической готовности к профессиональной деятельности, используют понятие «базовые навыки» как «личностные и межличностные качества, способности, навыки и знания, которые выражены в различных формах в многообразных ситуациях работы и социальной жизни.

Профессиональное мастерство специалиста — это высокий уровень деятельности в ходе выполнения им своих обязанностей. Оно проявляется в точных, безошибочных движениях и действиях специалиста, в творческом использовании и применении им своей подготовленности. Внутренней основой профессионального мастерства специалиста является система знаний, навыков, умений, качеств, отвечающая профессии, ее целям и задачам. Профессиональные знания специалиста характеризуются осмысленностью, широтой, прочностью, гибкостью, глубиной, готовностью к правильному использованию их при изменении ситуаций трудовой деятельности. [6]

Социально-психологическая компетентность — это способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений, которая характеризуется умением ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия. [2] Рассматривать социально-психологическую

компетентность можно как условие профессионального развития личности специалиста.

Таким образом, природа социально-психологической компетентности состоит из соответствующих знаний, представлений и стереотипов. Психологическая готовность к мастерству включает в себя не только знания, но и умения, и навыки, и другие компоненты. [5]

Рассматривая социально-психологическую компетентность в рамках деятельностного подхода, можно сделать вывод о том, что социально-психологическая компетентность реализуется только в рамках конкретной профессиональной деятельности.

В отечественной научной литературе имеет место разделение на общую и специальную социально-психологическую компетентность (М. Д. Ильязова, А. П. Пасленов).

Под общей социально-психологической компетентностью понимается проявленная готовность и стремление эффективно взаимодействовать с окружающими, понимать себя и других при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных отношений и условий социальной среды. Содержание специальной социально-психологической компетентности представляют как качества личности, обеспечивающие продуктивность непосредственной трудовой деятельности специалиста. [4, с.3]

На практике бывает очень сложно разделить общую и специальную социально-психологическую компетентность в силу полифункциональности ее компонентов.

В психологической научной литературе структура социально-психологической компетентности представлена когнитивным, эмоциональным, поведенческим и ценностно-смысловым компонентами.

Когнитивный компонент — включает в себя знания индивидом общества, принятых в нём этических и моральных норм, правил поведения, а также интуитивное понимание социально-психологических механизмов его функционирования (А. Г. Асмолов, С. Л. Братченко, Г. С. Кожухарь, Г. У. Солдатова, А. У. Хараш и др.).

В эмоциональный компонент входят навыки эмоциональной сензитивности, умения распознавать чувства окружающих, управлять своим эмоциональным состоянием и влиять на эмоции других людей (И. Н. Андреева, Д. В. Люсин, Л. А. Петровская и др.).

Поведенческий компонент социально-психологической компетентности сотрудников содержит в себе навыки межличностного взаимодействия, умение выбирать адекватные способы обращения с ними реализовывать эти способы в процессе взаимодействия (Е. С. Кузьмин, В. Н. Куницына, В. С. Семёнов и др.).

Ценностно-смысловой компонент включает личностные особенности индивида, его ценности, стремления и представления о себе в структуре общественных отношений (Д. А. Леонтьев, В. Э. Чудновский, Б. А. Жиганов, Н. В. Калинина, Н. А. Рототаева и др.).

В работе А. П. Пасленова представлено многообразие подструктур социально-психологической компетентности — это социально-перцептивная компетентность,

коммуникативная компетентность, психологическая компетентность и психолого-педагогическая компетентность.

А. А. Деркач отмечает, что социально-психологическая компетентность — явление многомерное. Она складывается из коммуникативной, перцептивной (когнитивной) компетентности и знаний в области взаимодействия, поведения.

Коммуникативная компетентность, по мнению профессора Л. А. Петровской, имеет двоякий смысл — это и эмпатическое свойство (сопереживание), и знания о способах ориентации в различных ситуациях, свободном владении вербальными и невербальными средствами общения. Перцептивная компетентность означает степень соответствия сформировавшихся картин мира, стереотипов, образов научным картинам мира. Компетентность в области взаимодействия сводится к знаниям о природе социальных влияний.

Особое значение для социально-психологической компетентности имеет эмпатия, оказывающая влияние на когнитивную сферу, глубину проникновения в ситуацию, идентификацию. При этом социально-психологическая компетентность проявляется на разных уровнях: макроуровне (политика, деятельность верхних эшелонов власти); среднем уровне (социальные институты и общности); микроуровне (межличностное общение). [5]

Исходя из описаний структурного содержания социально-психологической компетентности, следует отметить, что это многогранный феномен, имеющий сложную по форме и содержанию структуру.

Социально-психологическую компетентность можно определить следующими факторами:

- 1) индивидуальными особенностями;
- 2) психическими состояниями и типичными настроениями;
- 3) эффективностью социализации;
- 4) влиянием культурных различий;
- 5) специальной социально-психологической подготовкой.

А. Н. Сухов и А. А. Деркач отмечают, что одним из факторов, оказывающих существенное влияние на социально-психологическую компетентность является когнитивная сложность личности. Имеются когнитивно простые и когнитивно сложные люди. В основе когнитивной простоты лежит одномерное восприятие мира. Когнитивно простая личность подразделяет людей на «своих» и «чужих»: кто не с нами, тот против нас. Когнитивно сложная личность воспринимает мир во всем его многообразии и положительно влияет на социально-психологическую компетентность. Для сотрудников клиентской службы важно быть когнитивно сложной личностью, исходя из того, что ежедневно они взаимодействуют с различными категориями граждан, к которым относятся люди пенсионного возраста, инвалиды, дети, потерявшие одного или двух родителей, рабочие и служащие, имеющие тяжелые условия труда, женщины, получающие материнский капитал. Когнитивно простой личности очень сложно будет реализовать себя в деятельности, которая базируется на общении с клиентами различных категорий.

Высокий уровень развития социально-психологической компетентности у специалистов клиентских

служб выражается в осознании собственных индивидуальных особенностей, которые проявляются в общении и профессиональной деятельности; в знаниях об индивидуально-психологических особенностях людей (оценки намерений, текущего настроения и качеств личности клиентов); в ясном представлении о внутренних барьерах и заблуждениях, которые препятствуют ему адекватно воспринимать и оценивать себя и клиентов; в умении выбирать по отношению к каждому клиенту стиль общения с учетом его индивидуальных особенностей; во владении навыками самопознания, саморегуляции и самоконтроля.

Таким образом, социально-психологическую компетентность можно рассматривать как ведущее свойство личности сотрудника клиентской службы. Данное свойство предотвращает деформирование «Я» и поэтому положительно воздействует на адекватность картины мира, самооценку, регуляцию профессиональной деятельности личности сотрудников, что очень важно в работе с клиентами. В современном обществе без социально-психологической компетентности практически невозможно обойтись ни в одной профессиональной сфере, поэтому каждый гражданин такого общества должен стремиться к высокому уровню ее развития.

#### Литература:

1. Ильязова, М. Д. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности студентов в вузе (на примере студентов-социологов): монография. — Астрахань, 2008. — 228 с.
2. Краткий психологический словарь / Ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский; ред. — сост. Л. А. Карпенко. — Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. — Ростов-на-Дону, 1998. — 512 с.
3. Макеева, Н. Ю. Психологический анализ профессиональной деятельности специалистов пенсионного фонда Российской Федерации // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). — 2013. — № 6 (134). — с. 180–183.
4. Пасленов, А. П. Социально-психологическая компетентность и ее значение для профессионального развития специалиста // Вестник НОУ «ОНУТЦ ОАО «Газпром». — 2012. — № 1 (11). — с. 2–5.
5. Социальная психология: учебное пособие для вузов (под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача). — М.: Изд. центр Академия, 2001. — 600 с.
6. Словарь // Консультация психолога. URL: [http://psihotesti.ru/gloss/tag/professionalnoe\\_masterstvo\\_spetsialista/](http://psihotesti.ru/gloss/tag/professionalnoe_masterstvo_spetsialista/) (дата обращения: 28.04.2016).

## Противодействие ложным слухам в контексте концепции коммуникативных ролей<sup>1</sup>

Горбатов Дмитрий Сергеевич, доктор психологических наук, доцент  
Санкт-Петербургский государственный университет

*Анализируется концепция ролевых репертуаров коммуникаторов, обсуждающих неподтвержденные сообщения. Раскрывается содержание коммуникативно-ролевой стратегии противодействия ложным слухам, предусматривающей планомерное информационное вмешательство в диалогические процессы, сопровождающие распространение неподтвержденных сведений по каналам неформального общения.*

**Ключевые слова:** слухи, ложные слухи, стратегия противодействия ложным слухам, коммуникативные роли.

Проблема противодействия влиянию ложных слухов обычно рассматривается на уровне макросреды, всей социальной аудитории, в которой неподтвержденные сведения получают свое распространение. Но слухи не только передаются, но и обсуждаются. Определенные перспективы в понимании психологических аспектов этой проблемы открываются в пределах изучения кратковременных коммуникативных объединений, клик и диад собеседников, совместно интерпретирующих создающуюся

ситуацию [1]. Рассмотрим особенности протекающих при этом информационных процессов, ориентируясь на содержание концепций ролевого репертуара Т. Шибутани [5] и Ж. — Н. Кэпферера [4].

В исходный перечень Т. Шибутани вошли «вестник» (messenger), передающий сообщение в собственной трактовке или в услышанном виде; «интерпретатор» (interpreter), пытающийся соотнести новость с контекстом прошлых событий и предполагаемых последствий; «скептик»

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-06-00564, «Коммуникативно-ролевая стратегия противодействия ложным слухам».

(skeptic), сомневающийся в достоверности информации; «сторонник» (protagonist), выражающий убеждение в соответствии слухов действительности; «агитатор» (agitator), одна из разновидностей «сторонника», в силу личной заинтересованности активно выступающий в поддержку сомнительных слухов; пассивный «слушатель» (auditor), влияющий на ход беседы своим присутствием; а также «принимающий решение» (decision-maker) относительно дальнейших действий [5, p. 15].

Позже Ж. — Н. Кэпферер предложил похожий перечень, обратив особое внимание на идею дополнительных ролей. Так, к числу «приверженцев» были отнесены зауклистый «выгодоприобретатель» (profiteer), озабоченный влиянием на непосредственное окружение «соглашатель» (opportunist), легкомысленный «развлекающийся» (flirter), а также «пассивно ретранслирующий» (passive relay), одновременно скептический и восприимчивый, с оттенком сомнений передающий услышанное другим [4, p. 96–97].

Заметим, что описываемая идея на данный момент используется явно недостаточным образом. Современные исследователи предпочитают изучение локальных «коммуникативных позиций», вычлененных из контекста беседы высказываний оппонентов [2], или же ограничиваются анализом действий «скептиков» и «сторонников» [3]. Применение идеи ролевого репертуара представляется перспективным в качестве основы для разработки стратегии борьбы с ложными слухами, однако требует ряда существенных преобразований.

Во-первых, нет необходимости в выделении роли «принимающего решение» [5] или «лидера мнений» [4]. Вследствие своего авторитета такое лицо отличается эффективностью при выполнении каждой из ролей, но не вносит какого-либо специфического вклада в процесс обсуждения. Во-вторых, представляется нецелесообразным сохранение в ролевом репертуаре «слушателя» в связи с тем, что те, кого Т. Шибутани обозначил как «сторонник» и «скептик», на деле выступают в качестве полюсов континуума, между которыми располагаются все, чьи суждения не столь однозначны и категоричны. Личная вовлеченность в происходящее, характерная для ситуации обсуждения слухов, вынуждает перейти из роли «слушателя» к позициям «более сторонника, чем скептика» или, напротив, «скорее, скептика, нежели сторонника». В-третьих, дополнительные роли «агитатора», «соглашателя», «пассивно ретранслирующего» и т.п. полезны лишь для демонстрации различий в мотивации и стиле общения. Для отражения когнитивных аспектов коммуникации более перспективно выделение ролей не основных и дополнительных, а реальных и номинальных, отражающих социальные представления о ролевых диспозициях в ситуации слухов.

Для того, чтобы очертить ключевые коммуникативные роли, обратимся к этапам обсуждения неподтвержденной информации. На этапе *восприятия новости* «вестник» взаимодействует с одним или несколькими «интерпрета-

торами», пытающимися разобраться с тем, что именно произошло, могло ли такое случиться в действительности и в какой мере произошедшее связано с их собственной жизнью. Как только происходит переход к этапу *обсуждения информации*, «интерпретаторы» принимают на себя иные роли — «сторонников» и «скептиков», выражающих противоположные мнения относительно того, насколько правдиво сообщение, как развивались события, что стало их причиной, каким образом следует всем поступить. Однако рано или поздно завершается любая дискуссия. На этапе *принятия решения* «акторы» определяются с тем, что, когда и как лично им делать далее, а также кто еще должен узнать об итогах обсуждения.

За пределами круга непосредственного общения остались две важные роли — своекорыстный «конфабулятор», предполагаемый сочинитель заведомо ложных слухов, а также идущий у него на поводу, не критичный, легкомысленный и склонный к панике «типичный распространитель». Указанные роли сугубо номинальны. Они влияют на обсуждение лишь потому, что прочно закрепились в социальных представлениях о причинах появления слухов. Тем не менее выразители ампулы хитреца и простака упоминаются настолько часто, что должны быть приняты во внимание при планировании кампании по противодействию ложным слухам.

Итак, в качестве первого направления борьбы с ложными слухами укажем на противодействие «вестникам», выражающееся в стремлении удержать их от передачи слухов. На практике это может достигаться как публичным соотнесением их с уничижительной категорией «типичного распространителя», паникера и простака, так и применением социальных санкций, например, судебных исков со стороны организаций, претерпевших финансовый или моральный ущерб.

Второе направление предполагает воздействие на «интерпретаторов». Задача состоит в том, чтобы, действуя на опережение, попытаться превратить их в «скептиков», а не в «сторонников» приближающихся слухов.

Продолжительность пребывания в этой коммуникативной роли сравнительно невелика. При изучении неподтвержденных сведений о техногенных катастрофах мы сталкивались с ситуациями, когда «вестник» не успевал полностью изложить сообщение, а реакция слушателей уже давала основания понять, что их переход к роли «скептиков» или «сторонников», фактически, произошел. Заметим, что и там, где «интерпретаторы» вырабатывали собственную позицию, наблюдая за перипетиями дискуссии собеседников, процесс оценивания ими значимости актуальной новости также не занимал много времени. Данное обстоятельство следует учитывать при организации противодействия слухам.

Возникает вопрос, не случится ли так, что лица, еще не столкнувшиеся с самим сообщением, но уже получившие официальную реакцию на него, решат, что «дыма без огня не бывает», и опровержение станет своеобразным подтверждением той информации, к которой они могли бы

не прислушаться вовсе? Действительно, опровержение опровержению — рознь. Но в том случае, если организация заранее озаботилась формированием собственного благоприятного образа в глазах общественности, а также сумела быстро, умело и последовательно развернуть информационную кампанию, опережающее воздействие в отношении «интерпретаторов» приобретает шансы на успех.

Третье направление следует обозначить как вмешательство в ролевой конфликт «скептиков» и «сторонников». Имеется в виду снабжение «скептиков» аргументами, способными уменьшить число и активность их оппонентов, а также, что не менее важно, убедить присутствующих при дискуссии «интерпретаторов» в ложности сообщения.

Сравнивая особенности аргументации в ходе интернет-обсуждений неподтвержденных сведений об авариях на промышленных предприятиях или транспортных системах, нетрудно было удостовериться в том, что «скептики» не менее остальных склонны опираться на искаженные данные и прибегать к необоснованным умозаключениям. В условиях «информационного взрыва» чрезмерно оптимистично полагать, что лица, по разным соображениям выразившие сомнения в достоверности слуха, смогут успешно обойтись без квалифицированной поддержки экспертов. Конкретные научные факты, характеристики технологических приемов, общие принципы работы устройств, ссылки на специфику общественной организации — все это будет способствовать позиционному перевесу «скептиков» в процессе обсуждения того или иного события и его ожидаемых последствий.

Встречая многочисленных «скептиков» на пути своего распространения, слухи трансформируются, преобразуются, принимают форму, менее доступную для критики и опровержений. Кроме того, возрастания числа критически настроенных лиц самого по себе недостаточно, когда прежних сторонников, теряющих веру в достоверность слуха, интенсивно заменяют новые. И, как в апории Зенона, Ахиллес не может догнать черепаху, если та в начале движения хоть немного впереди, так и «скептики», активно убеждая своих собеседников в ложности сообщения, будут вновь находить тех, кто нуждается в убеждении. Поэтому об эффективном противодействии слухам можно говорить только там, где число «ис-

целенных» устойчиво преобладает над количеством «инфицированных».

Четвертое направление предусматривает приписывание авторства сообщений закулисным «конфабуляторам», гипотетическим авторам сообщений, преследующим собственные корыстные или агрессивные цели в ущерб остальным. Даже если лица, избранные на роль «виновных», в действительности не при чем, формулирование в их адрес «убедительных» мотивов для введения аудитории в заблуждение уже способствует опровержению транслируемых сообщений. Однако в социальном восприятии слухов «конфабуляторы» должны быть последовательно отделены от «типичных распространителей», так, чтобы корыстные и агрессивные мотивы действий одних противопоставлялись невольным заблуждениям других.

Пятое направление ориентировано на стимулирование к пассивности «актеров», принявших решение действовать под влиянием полученных сведений. Убеждение повременить с реализацией планов в связи с очевидно неблагоприятными последствиями обычно представляет собой не угрозу, а предупреждение, описание того, что произойдет не в силу чьей-то злой воли, а из-за объективного порядка вещей. Однако, заметим, что под предупреждение подчас маскируется и фактическая угроза, принимая вид заботы о тех, кто попал в сети слухов.

Известно, что пассивность «актеров» подчас достигается и ограничительными, запретительными или даже репрессивными мерами, выходящими за пределы предмета нашего рассмотрения. Так, например, поступил в марте 1933 г. Ф.Д. Рузвельт, когда, борясь с паникой вкладчиков, на несколько дней ввел «банковские каникулы». Последствием этих мер стало принудительное возвращение «актеров» к ролям «вестников» и «интерпретаторов», «сторонников» и «скептиков». Интенсивность обсуждений ложных слухов при этом увеличилась, но ущерб от их влияния был предотвращен.

Таким образом, борьба с ложными слухами может рассматриваться в русле информационного воздействия на процессы, происходящие в кликах и диадах собеседников. Есть основания полагать, что такое воздействие должно быть не только своевременным, интенсивным и убедительным, но и направленным на охват ролей, возникающих при обсуждении неподтвержденных сведений.

#### Литература:

1. Горбатов, Д. С. Психология слухов и сплетен: монография. — СПб.: Речь, 2012. 233 с.
2. Bordia, P., DiFonzo N. Problem Solving in Social Interactions on the Internet: Rumor as Social Cognition // Social Psychology Quarterly. 2004. Vol. 67. № 1. P. 33–49.
3. Donovan, P. How Idle Is Idle Talk? One Hundred Years of Rumor Research // Diogenes. 2007. Vol. 213. P. 59–82.
4. Kapferer, J. — N. Rumors: Uses, Interpretations and Images. — New Brunswick, NJ: Transaction Press, 1990. 284 p.
5. Shibutani, T. Improvised News: A Sociological Study of Rumor. — Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1966. 262 p.

## Виртуальное общение как новый вид общения в современном мире

Михалец Ирина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент;

Волчкова Анна Дмитриевна, студент;

Филиппова Екатерина Дмитриевна, студент

Пензенский государственный университет

Давно доказано, что человек не может существовать вне общества и, живя в нем, человеку необходимо постоянно вступать в контакты с другими людьми. И главным инструментом таких взаимодействий выступает общение. Несмотря на то, что человек, погруженный в этот процесс с раннего детства, усваивает необходимые нормы и правила, набираясь опыта, все равно сталкивается с проблемами, которые мешают удовлетворить потребность в общении. Если разобраться, то современное общество и мир вокруг нас создают такие условия, в которых у людей нет возможности качественно общаться друг с другом.

Существует множество различных определений понятия общение. Нам близко мнение А. А. Бодалева, который предлагает рассматривать общение как «взаимодействие людей, содержанием которого является обмен информацией с помощью различных средств коммуникации для установления взаимоотношений между людьми» [1].

Выделяют следующие основные функции общения:

- инструментальную (общение выступает как социальный механизм управления и передачи информации, необходимый для совершения определенного действия)

- синдикативную (общение оказывается средством объединения людей)

- самовыражения (общение выступает как форма взаимопонимания, психологического контекста)

- трансляционную (передача конкретных способов деятельности, оценок)

И дополнительные:

- экспрессивную (взаимопонимание переживаний и эмоциональных состояний)

- социального контроля (регламентации поведения и деятельности)

- социализации (формирование навыков взаимодействия в обществе в соответствии с принятыми нормами и правилами) и др.

Таким образом, вся наша жизнь есть процесса общения с теми, кто нас окружает — от членов семьи до незнакомца на улице.

Но не всегда общение с окружающими приносит нам положительные эмоции, и мы получаем удовольствие от этого процесса. Напротив, часто человек попадает в затруднительные ситуации с установлением контакта с людьми и старается найти альтернативные формы общения. В современном мире с появлением новейших технологий (сотовые телефоны, компьютеры и др. гаджеты) общение все чаще становится виртуальным.

Каким же образом современный мир влияет на общение между людьми?

Во-первых, снижается когнитивное значение процесса непосредственного общения между людьми. В нашем распоряжении огромное количество источников информации о внешнем мире — СМИ, интернет. И часто мы лучше знаем подробности жизни знаменитых, но чужих нам людей, чем то, что волнует наших близких. Вместо разговоров с теми, кто рядом с нами, мы читаем-смотрим-слушаем о событиях, не имеющих к нам никакого отношения. Это приводит к безразличию, мы разучиваемся понимать и сопереживать.

Во-вторых, современные дети вместо того чтобы познавать мир, слушая рассказы старших, задавая им бесконечное множество вопросов, как это было раньше, теперь слушают телевизор и активно используют «Яндекс» и «Гугл» в поисках ответов. Таким образом, обесценивается личность и опыт человека — близкого, реального — в процессе общения с окружающим миром с самого детства. И когда ребенок вырастет, он опять предпочтет компьютер человеку.

В-третьих, современный мир — это многообразие социальных ролей, которые нам приходится играть и большинство из них требуют шаблонного поведения, что становится причиной излишней формальности, в отношениях не хватает непосредственности, искренности, душевности. Формальным становится и общение.

В-четвертых, общение в социальных сетях позволяет нам быть в курсе того, что происходит у наших друзей — чаще всего лишь «друзей». Каков процент «друзей» «Вконтакте» или «Одноклассниках», с которыми вы действительно общаетесь — пишете личные сообщения, например, и регулярно видите в реальной жизни? Виртуальное общение дает нам бесценную возможность оставаться на связи с теми, кто живет далеко от нас, и легко знакомиться с новыми людьми, однако так же легко и прекращать любой контакт. Из-за этого ценность таких связей снижается в нашем восприятии. Легко пришло, легко ушло.

Виртуальное общение также дает возможность скрывать свои истинные эмоции и даже выдавать себя за кого-то другого, прятаться за маской. Вы всего лишь образ, так же как и ваши собеседники по другую сторону монитора.

Виртуальное общение между людьми является неотъемлемой частью повседневной жизни, и, конечно, у такого вида общения есть свои плюсы и минусы.

Безусловно, положительной чертой является то, что Интернет помогает нам реализовывать все функции общения, упомянутые выше, что является очень важным, так как общение страдает, если нарушена или отсутствует хоть одна из них.

В жизни мы окружены делами и заботами, и иногда нет возможности и времени встретиться лично. В интер-

нете же очень легко поддерживать отношения со многими людьми, а также находить новых знакомых, ведь в реальной жизни у нас, зачастую, просто не хватает на это смелости. Виртуальное общение раскрепощает людей, ведь можно расслабиться и не вступать в живое общение.

Для многих социальные сети являются отличным способом для самоутверждения и самовыражения и повышения самооценки за счет «выкладывания» фото или видео и зарабатывания «лайков» и одобрительных комментариев.

В поисках новых знакомств человек четко формулирует свои требования (для дружбы, отношений), что значительно сокращает время и список претендентов.

И, безусловно, большим плюсом является то, что мы можем легко общаться с человеком, который находится на другом краю земли за тысячи километров от нас.

С другой стороны, любое виртуальное общение, какое бы оно замечательное не было, никогда не заменит живого, где слова подкрепляются эмоциями, жестами и мимикой.

Помимо этого, можно легко обмануться в своих ожиданиях. При виртуальном общении практически невозможно распознать истинные качества человека, черты его характера. Поэтому при переходе на живое общение мы разочаровываемся, узнавая его настоящего.

Также есть опасность столкнуться с преступниками, психически нездоровыми людьми, которые могут причинить вред.

Для многих Интернет становится наркотиком и полностью заменяет живое общение.

В современном мире именно последняя проблема фигурирует больше всего. Поэтому мы и решили выяснить, действительно ли общаться посредством интернета намного проще, чем живую и если да, то почему. Также нас заинтересовало, какую роль играет общение в социальных сетях в жизни школьников и студентов, девушек и юношей.

Для изучения роли виртуального общения в жизни современной молодежи было проведено онлайн-анкетирование.

Мы предположили, что:

- школьники проводят больше времени в сети Интернет, чем студенты;
- молодым людям проще общаться в сети Интернет, чем живую;
- для молодёжи предпочтительнее обмениваться информацией через социальные сети или мессенджеры;
- Интернет значительно облегчает учёбу, и большинству будет сложно обойтись без его помощи.

Мы разделили целевую аудиторию на школьников (14–17 лет) и студентов (18–21 год). Было опрошено 44 представителя.

Результаты онлайн-анкетирования представлены в сравнительной таблице 1. Для нас было важно понять, есть ли различие в ответах студентов и школьников.

Таблица 1

## Результаты анкетирования студентов и школьников (%)

	Студенты	Школьники
<b>1. Сколько времени в день, обычно, Вы проводите в сети Интернет?</b>		
1–2 часа	50	50
3–6 часов	67	33
более 6 часов	50	50
<b>2. Для чего Вы, в основном, используете сеть Интернет?</b>		
Общение (соцсети, мессенджеры и др.)	58	42
Учеба (работа)	58	42
Игры он-лайн	80	20
Мультимедиа (музыка, фильмы и т.д.)	62,5	37,5
<b>3. Зарегистрированы ли Вы хотя бы в одной социальных сетей? Если да, то в какой?</b>		
Нет	0	0
Да	86	14
<b>4. Где Вы пользуетесь социальными сетями чаще всего (место)?</b>		
Дом	72,5	27,5
На уроке (паре, работе)	69	31
По дороге домой (во время других дел)	82	18
<b>5. Случалось ли такое, что Вы не успевали выполнить важное задание (работу) из-за долгого времяпрепровождения в сети?</b>		
Часто	57	43
Иногда	58	42
Редко	52	48
<b>6. Смогли бы Вы успешно учиться (работать, саморазвиваться) без помощи Интернета?</b>		
Да	50	50

Нет	70	30
Не знаю	53	47
<b>7. Для чего Вы, в основном, пользуетесь социальными сетями?</b>		
Общение со знакомыми, которыми видите в реальной жизни	55	45
Мультимедиа (фото, фильмы, музыка)	59	41
Новости	61	39
Люди, с которыми вы не можете видеться в реальной жизни по ка-ким-либо причинам	77	23
Поиск групп по интересам	66	34
Для новых знакомств	44	66
Работа	62,5	37,5
<b>8. Где Вам проще и привычнее общаться? Почему?</b>		
по телефону, по Skype (FaceTime)	0	0
Вживую	56,25	43,75
в социальных сетях, в мессенджерах (Viber, iMessage, WhatsApp и т.д.)	64	36
<b>9. Какие группы Вам более интересны в соцсети?</b>		
Группы коллективов из реальной жизни	60	40
Клубы любителей (науки, политики, фотографии, иностранных языков, животных, путешествий, спорта и т.д.)	70	30
Развлекательные группы (юмор, телепередачи, фан-группы и т.д.)	67	33
Группы брендов, которыми вы пользуетесь	33	67

Анализ результатов анкетирования показал, что студенты в среднем проводят больше времени в Интернете, чем школьники. Большинство и школьников, и студентов посвящают от 3 до 6 часов своего свободного времени сети Интернет.

Студенты используют Интернет преимущественно для общения, учёбы, онлайн игр и для пользования мультимедийными файлами. Школьники тоже используют Интернет для общения и учебы. Удивило, что гораздо меньше школьников (20% против 80%), предпочитают проводить время за онлайн-играми. Скорее всего, у студентов для игр не хватает времени.

Абсолютно все опрошиваемые зарегистрированы в социальных сетях, среди которых они указали «ВКонтакте», «Instagram» и «Twitter».

Также мы выяснили, что Интернет редко является причиной нехватки времени на выполнение домашнего за-

дания, как у школьников, так и у студентов (по мнению опрошенных).

Студенты более активно, чем школьники пользуются интернетом как дома, так и во время учебы и в транспорте.

При анализе результатов ответов на вопрос «Смогли бы Вы успешно учиться (работать, саморазвиваться) без помощи Интернета?» оказалось, что студентам было бы тяжелее обходиться без материалов Интернета, чем школьникам. Это вызвано тем, что студенты нуждаются в гораздо большем объеме дополнительной информации, а в школах такая необходимость возникает намного реже.

Исходя из последних тенденций в общении, о которых мы упоминали ранее, мы предполагали, что для молодежи легче общаться посредством сети Интернет, но результаты опроса показали обратное: и студенты и школьники предпочитают живое общение виртуальному.

#### Литература:

1. <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/obshchenie.html>

## Непосредственное и опосредованное общение современных подростков

Рослякова Светлана Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Гельт Лилия Андреевна, магистрант

Челябинский государственный педагогический университет

*Представлены результаты анкетирования подростков, направленного на выявление влияния интернета на выбор приоритетного вида общения, оценки подростками приоритетных видов деятельности в интернете, представлений о дружбе и друзьях.*

**Ключевые слова:** подростки, непосредственное общение, опосредованное общение

В настоящее время, когда человек не представляет себе жизни без интернета, когда все чаще мы обращаемся к электронной почте, Skype, сайтам, позволяющим общаться и приобретать новых друзей, к телефону и другим устройствам для общения, интересными становятся вопросы, касающиеся популярности и влияния опосредованного различными устройствами (телефоном, компьютером и др.) общения на современных детей, особенно на подростков, которые проходят процесс взросления и социализации через общение. Вопросы прежде всего связаны с представлениями и общепринятым мнением о том, что подростки много играют в сети в ущерб общению и учебе, что общение в реальной жизни сейчас не так популярно, как в сети, что у детей нет друзей и тем более настоящих.

Чтобы опровергнуть или подтвердить данные утверждения, в октябре 2015 г. было проведено анкетирование, в котором принимали участие 156 подростков 12–15 лет — учащиеся школ г. Челябинска. Среди них приблизительно равное количество представителей женского (48%) и мужского (52%) пола. Большинство респондентов 14-ти лет (67%), приблизительно одна треть 13-ти летних респондентов (29%) и совсем незначительное количество 12-ти и 15-ти летних участников анкетирования (1% и 3%).

Кроме того, для проведения исследования были изучены работы по влиянию интернета на современных подростков, опосредованному общению, представлениям подростков о дружбе, особенностях их социализации Ю. М. Барановой [2], А. Б. Грецова [3], Т. Г. Пташко [5] и др.

Цель исследования: изучить непосредственное и опосредованное общение подростков.

В исследовании решалось несколько задач:

1. Выявить интерес подростков к общению вообще и различным его видам по опосредованности (непосредственному и опосредованному техническими устройствами); выявить приоритетный для подростков вид общения и сравнить степень его значимости для подростков.
2. Выявить, есть ли у подростков проблемы в общении.
3. Выявить наличие и количество друзей у современных подростков, понимание сущности дружеских отношений.

На изучение интереса подростков к общению было направлено несколько вопросов анкеты. Результаты анализа ответов на первый вопрос показали, что 96,8% подростков любят общаться. Прежде всего их привлекает общение в компании друзей (83,3%), но при этом подростки также предпочитают общаться дома с родителями, в школе (по 33%). Последняя цифра, по нашему мнению, говорит о том, что современные подростки все же не так часто бывают в компании, как их сверстники предыдущих поколений, и много общаются с родителями дома и одноклассниками в стенах школы [4]. В социальных сетях нравится общаться только 30% опрошенных, по телефону еще меньше — 11,5% респондентов, что скорее всего связано с теми «неудобствами», которые доставляют технические средства при общении: невозможность восприятия собеседника, отсутствие непосредственного контакта, затруднения в реализации собственного невербального экспрес-

сивного репертуара. Малая часть опрошенных подростков 9% готовы общаться опосредованно потому, что нет визуального контакта или можно обмануть собеседника.

Представленные выше результаты были подтверждены ответами респондентов на вопрос: «Что больше всего интересует подростков в интернете?» Больше половины (61%) опрошенных выбрали ответ «Общение». При этом игровая деятельность в интернете была выбрана 33% респондентов, что почти в половину меньше предыдущего показателя и опровергает мнение о повальном интересе подростков к играм в интернете и указывает на приоритетность общения. Даже ответ «Поиск информации» значительно чаще встречается, чем «Игра», его выбрали 56% подростков. Интересно, что «Поиск информации» близок по количеству выборов подростками к ответу «Общение». Это, с нашей точки зрения, не удивительно, поскольку учебная деятельность предполагает использование подростками интернета как современного и необходимого источника информации.

Кроме того, в исследовании подросткам было предложено ранжировать различные виды общения по степени значимости для них. Респонденты поставили на 1-е место непосредственное общение со сверстниками, а второе и третье заняли общение в сети и по телефону. При этом непосредственное общение в качестве преимущественного выбрали 63% подростков, общение в сети 19%, по телефону 18%. Из результатов видно, насколько «живое» общение актуальнее для детей подросткового возраста.

Подводя итог данной части исследования, отметим: подростки как и раньше любят общаться. Несмотря на растущую популярность опосредованного общения, «живое» выбирают значительно больше количество подростков (почти в два раза). Опосредованное общение не только не является приоритетным, но и значительно уступает в выборе современными подростками живому диалогу с родителями и одноклассниками. Подростки предпочитают общение любому другому виду деятельности: игре и учебе. При этом поиск учебной информации в интернете ближе по количеству выборов к общению, чем игра.

С проблемой общения тесно связано понятие «дружба». Изучая представления современных подростков о дружбе и общении с друзьями, прежде всего было выявлено, сколько у них друзей в реальной жизни. Оказалось, что около 10% опрошенных имеют 1–2 друга, 90% указали на большее их количество, которое в некоторых случаях доходило до 100 и более человек. В своем варианте ответа больше половины респондентов указали, что у них очень много друзей, больше 10 человек. Данный факт подтверждает, что подростки имеют друзей. Но в то же время большое количество друзей говорит о не совсем верном представлении о дружбе, которая предполагает тесное доверительное общение, основанное на глубоком взаимопонимании, поддержке и помощи [1]. Можно предположить, что только 10% опрошенных подростков понимают, что такое дружба и дружеское общение, остальные 90% либо не понимают этого, либо не имеют настоящих

друзей. Хотя 94% подростков указали на то, что у них таковые имеются.

В социальных сетях есть друзья у 98% опрошенных подростков. При этом около 8% имеют друзей в количестве до 10 и от 10 до 20 человек, остальные 90% респондентов указали на количество более 20 человек. В своем варианте ответа число варьировалось от 57 и до 678 человек.

Результаты анализа ответов на вопросы, касающиеся наличия друзей, прежде всего подтверждают тот факт, что подростки активно общаются, взаимодействуют. То, что респонденты указали на такое большое количество друзей, свидетельствует о их не совсем верном представлении о дружбе, смешении понятий «друг», «приятель», «знакомый» «товарищ». На данные представления, как нам кажется, влияние оказывают сайты, на которых все знакомые называются «друзьями». Поэтому современные подростки любое общение, взаимодействие, любые контакты расценивают как дружбу.

С активным включением подростков в интернет-общение можно предположить о возникновении у них проблем в общении непосредственном. Данное предположение подтвердилось ответами опрашиваемых. 9% подростков откровенно признались о наличии у них проблем в общении, 23% опрошенных отметили, что скорее есть проблемы, чем нет. Следовательно почти у трети опрошенных, по их мнению, есть проблемы в общении. При этом 28% говорят о том, что проблемы «скорее нет, чем есть». 40% подростков считают, что у них нет проблем в общении. Большинство подростков не отмечают

наличие коммуникативных проблем, поэтому в ситуации общения 68% подростков готовы вступить в диалог. Остальные (21%) по разным причинам затруднятся заговорить в компании незнакомых людей или вообще не станут начинать общения.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим:

1. Интернет-общение, несмотря на свою популярность, не является приоритетным для современных подростков; как и прежде они любят общаться непосредственно, вживую; подростки предпочитают общение с друзьями в компании, хотя многим нравится общаться дома и в школе.

2. Общение в интернете подростки предпочитают игре и поиску информации, хотя выбор последнего показателя также частотен среди подростков, что говорит о популярности интернета как источника учебной информации.

3. Опосредованное общение в сети Интернет масштабно: у современных подростков огромное количество контактов, широкий круг общения. Можно отметить факт интенсификации общения. Но данный факт повлиял на представления современных подростков о понятии «друг», оно приобрело широкое значение и благодаря интернет-сайтам стало тождественным понятию «знакомый», хотя подростки указывают и на наличие настоящих друзей.

4. Подростки имеют проблемы в общении, но при этом не проявляют чрезмерный интерес к опосредованному общению в интернете или по телефону; малая часть (одна десятая) подростков готовы общаться опосредованно потому, что нет визуального контакта или можно обмануть собеседника.

#### Литература:

1. Артишевская, Т. М. Педагогическое диалогическое общение: учеб. пособие / Т. М. Артишевская, В. Ф. Жеребкина. — Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. — 94 с.
2. Баранова, Ю. М. Общение подростков в социальных интернет-сетях как особый вид коммуникации / Ю. М. Баранова // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2012. — с. 104–109.
3. Грецов, А. Г. Эмоциональные отношения подростков со сверстниками / А. Г. Грецов // Психология современного подростка / под ред. Л. А. Регуш. — СПб., 2005. — с. 73.
4. Модернизация образования: актуальные проблемы, поиски, решения: монография; под ред. С. Д. Якушевой. — Новосибирск: СибАК, 2013. — 244 с.
5. Пташко, Т. Г. Теоретический аспект процесса социализации ребенка / Т. Г. Пташко // Дети-Молодежь-Общество: сб. статей. — 1997. — с. 96.

## Противодействие контркультуре наркотизма в России

Тихомиров Сергей Михайлович, психиатр-нарколог  
Медицинский центр «МедЭкс»

*Неэффективность противодействия наркотизму со стороны государства и общества, обуславливает необходимость применения холистического подхода для усиления рестрикции потребления наркотиков; включения в состав применяемых средств превенции: возможностей культуры, искусства, проведения пропаганды против потребления наркотиков, агитации и формирования установки на здоровый образ жизни.*

*Ключевые слова:* контркультура, наркотизм, противодействие, холистический подход, агитация, пропаганда здорового образа жизни

Развитие общества сопровождается возникновением и формированием в нём культуры. Индивидуальность каждого члена общества порождает его неоднородность, что служит основой для неравенства, а неравенство людей приводит к отклонению поведения части из них от общепринятых норм и правил. Группы иномыслящих и инакомыслящих, обособляясь для совместной жизнедеятельности, как они её понимают, в сообщества, ограниченные рамками своих идеологий и жизненных норм. Социальные отклонения (девиации) в тех случаях, когда они не подавляются государством и обществом, единожды возникнув, продолжают своё существование и развитие, несмотря на смену поколений, чередование эпох и цивилизаций. Они структурируются, организуются, формируют свой жаргон, тексты, идеологию, ритуалы, культуру, искусство, становясь контркультурными институтами, т.е. образованиями, деятельность которых противоположна принятым в обществе правилам и нормам. Это — кредо функционирования преступности, проституции, алкоголизма, наркотизма, бродяжничества, экстремизма, фанатизма и других девиаций.

Сайты интернета, полки книжных магазинов в России содержат обширный ассортимент продукции контркультуры наркотизма:

- художественные литературные произведения, написанные в жанре «drug-fiction», часть из них представлены в виде исповеди потребителей наркотиков, об их взлётах и виражах в «романтической» и экстремальной жизни;

- поэзия, большей частью песенная, в которой помимо восхищения переживаниями действия принимаемых наркотиков, хвалы наркотикам, прочно обжился дуэт «любовь-наркотик», пытающийся создать у слушателей впечатление, что любовь равна наркотику по своему воздействию на человека, потому что он своим воздействием вызывает чувства равные по силе любви;

- сведения, часто мифические, о свойствах наркотиков, о растениях, содержащих наркотические вещества, о местах, где можно приобрести семена этих растений, о рецептах кустарного изготовления наркотиков, о странах, в которых продаются периодические издания о контркультуре наркотизма, где существует наркотицизм;

- фотографии и краткие аннотации к биографиям известных людей, кумиров молодёжи, употреблявших наркотики, «скромно» умалчивая о перенесенных ими же горестях, бедах и страданиях;

- культурологические, антропологические, психологические, социологические, этнографические научные работы, провозглашающие, что только благодаря наркотикам человек и стал человеком и их дальнейший приём может и должен сделать его и его жизнь только лучше. При этом замалчивается факт о том, что, по мнению А. Шульгина, одного из учёных, имеющих репутацию «гуру» нар-

котизма, главным в тандеме «человек + наркотик» является сам человек.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие административной ответственности за рекламу потребления наркотиков, никто к ней привлечён не был. На это неоднократно указывали в своих исследованиях психиатры-наркологи [7].

Помимо медийных средств для пропаганды наркотизма задействуются все возможности торговли. В продаже много предметов, атрибутирующих контркультуру наркотизма, неустанно напоминающих о существовании и престижности потребления, привлекательности наркотиков — футболки с надписями «Доктор Каннабис», ювелирные украшения: брелоки, серьги в виде листьев конопли, женское бельё «Опиум», духи «Опиум» и «Чёрный опиум», даже модная одежда, рекламируемая как «Одежда из конопли».

Контркультура наркотизма, сформировавшаяся в XVIII—XIX веках, заметно ускорила своё развитие, в том числе и в России, начиная с середины 50-х годов XX века. Целью контркультур, находящихся вне правового поля — освободиться от общественного клейма отвергнутых, легализоваться, выйти из подполья и занять подобающее место среди субкультур.

Оцифровка информации, перевод ее на современные носители, привела к созданию глобальной инфосферы, в которой контркультуры чувствуют себя весьма вольготно, размещая большую часть своей идеологической информации. Один из главных принципов функционирования контркультуры наркотизма — прозелитизм, то есть убеждение окружающих в «добре» и правильности, нужности людям наркотизма, «замечательности» наркоманического образа жизни. Чаще всего идеологическая «конфетка» «химического счастья» подаётся в трёх «фантиках» — вариантах (мифах):

1. Возможность легально употреблять наркотики, так же как табак и алкоголь входит в число неотъемлемых прав человека, так как легализация немедицинского приёма наркотиков улучшит человеческую жизнь — снизит уровень преступности, духовно преобразит человека.

2. Миф, что употребление наркотиков безопасно, безвредно, может осуществляться с рекреационной целью; более того, у человека, принимающего наркотики, улучшается качество жизни.

3. Наркотики должны быть возвращены в медицинскую практику, широко применяться в лечении различных заболеваний, в том числе психических и наркологических расстройств, так как они являются лучшими лекарствами в терапии такой тяжелой патологии как глаукома и различных осложнений лечения онкологических заболеваний.

Общим у всех этих мифов является не только тема расширения возможностей безнаказанно принимать наркотики, но и тот факт, что для их практической реализации

нужно изменить законодательство о контроле за оборотом наркотиков, то есть принять новые законы. Рассмотрение тематики и содержания указанных мифов с позиции правоведов выявляет явную общность несомненного выгодоприобретателя при их воплощения в действительность — производителей и продавцов наркотиков.

Обращаю внимание, что, согласно принципам демократии, права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого. Нельзя забывать, безвредных и безопасных наркотиков не бывает. Доказательная медицина в настоящее время не располагает результатами исследований и данными, что наркотические вещества являются лучшими лекарствами, препаратами выбора для лечения какой-либо болезни. Неплохо было бы, исходя из уровня возможностей медицинских генетических исследований, осуществить вероятностное прогнозирование изменения генотипа людей при массовом потреблении ими наркотических веществ.

Поборники контркультуры наркотизма, мотивируя свою деятельность заботами о лучшем будущем человечества, не дают людям задуматься и об оборотной стороне медали. Легализация немедицинского потребления наркотиков делает их легальным товаром, и реклама такого товара также станет легальной. Возможно ли представить себе в России такую ситуацию? Сколько же потребуется сотрудников МВД и психиатров-наркологов, врачей других специализаций, чтобы предотвратить употребление наркотиков во время работы (службы) водителям автотранспортных средств, самолётов, диспетчерами аэропортов, железнодорожных вокзалов, военнослужащими, сотрудниками правоохранительных органов, — а ведь такие факты имеют место уже сейчас. Решение такой задачи находится за пределами возможностей любого государства. В 2014 году учреждениями наркологической службы РФ выявлен только при проведении освидетельствования 1436281 человек с диагнозом наркотическая интоксикация [6].

Регулярное информирование о «привлекательности» действия наркотиков, организуется наркоторговцами для пробуждения и закрепления массового интереса к наркотическим веществам, стимулирования потребительского рынка наркотиков. Маркетинговая стратегия продавцов наркотиков направлена на завоевание интереса прежде всего потенциального и начинающего потребителя — несовершеннолетних, лиц с несформированными системами социальных норм и жизненных ценностей. Передачу такой информации осуществляют в межличностных контактах прозелиты, но не только продавцы наркотиков, а и носители контркультуры наркотизма — наркопотребители. Наиболее распространённым средством передачи информации о наркотиках в устной традиции наркотизма является жаргон. Быстрое усвоение этого жаргона приводит к тому, что неопиты начинают мыслить категориями идеологии наркотизма. Рекламирование наркотиков, как это следует из научной литературы и данных СМИ, устойчиво осуществляется в России на протяжении примерно 30 последних лет.

Эффективность такого способа подачи рекламы весьма велика и не уступает другим. Уже по данным исследования, проведённого по итогам первого мониторинга потребления наркотиков в России среди 5000 подростков и молодёжи в возрасте от 11 до 24 лет, информированность о наркотических веществах приближалась к 80% [4]. Тематика потребления наркотиков стала устойчивым компонентом подростковой и молодёжной субкультур, а само их потребление — одной из устойчивых форм проведения досуга. Таким является в настоящее время результат «информационной интервенции» в среду подрастающего и молодого поколений. Одним из последствий наркотизма молодёжи являются затраты бюджета страны, только непосредственно на лечение больных с наркотической зависимостью давно превышающие 1 миллиард рублей в год [2].

История показывает, что правовое применение исключительно рестриктивных и репрессивных мер не оказывает должного эффекта, в виде снижения спроса на нелегальное потребление наркотиков. Тем более, что правоприменительная практика отстает по своим структуре, скорости и масштабу от актуальных потребностей реальности: денежные штрафы за употребление наркотиков без назначения врача налагаются в России ежегодно на 110—120 тысяч человек, при декларировании общего числа потребителей наркотиков в 5—6 миллионов человек.

Альтернативы потреблению психоактивных веществ практически не предоставляется. Не перенимается зарубежный опыт в этой области, например, по привлечению медийных лиц из мира шоу-бизнеса, искусства, для участия в профилактике контркультуры наркотизма и формирования, прежде всего у подростков и молодёжи установки на здоровый образ жизни.

Проблема отсутствия профилактики потребления наркотиков средствами культуры и искусства выявилась сразу же после принятия закона, регулирующего оборот наркотиков в РФ, в 1999 г. Прежде всего попытку изменить ситуацию предприняли психиатры-наркологи совместно с социологами. В разработанной ими профилактической программе были предложены средства наглядной контрпропаганды наркотизма — плакаты, листовки. Проведение профилактики потребления наркотиков в образовательных учреждениях сопровождалось ежегодным конкурсом детских рисунков на антинаркотическую тематику [5]. Этого оказалось явно недостаточно. Сегодня лишь изредка на рекламных стендах Санкт-Петербурга, в газетах города можно увидеть социальную антинаркотическую рекламу, наглядность и эффективность которой оставляет желать лучшего.

Отсутствие масштабной публичной антинаркотической профилактики имело своим негативным результатом следующее. Отрицательное мнение о потреблении наркотиков, наркомании, сформировавшееся у населения России, устойчиво на протяжении последних 15 лет. Однако, оно, к сожалению, сосуществует с безразличием и апатией в отношении формирования мер по профилактике, контролю и противодействию наркотизму. Исследователи отмечают

необходимость проведения долговременной работы по переформатированию общественного мнения в сторону установки на антинаркотическое поведение [1].

Другим существенным недостатком профилактической работы можно назвать тот факт, что программы профилактики потребления наркотиков, проводимые в образовательных учреждениях в настоящее время, не включают в своё содержание «обратную связь» — оценку результатов в каком-либо виде, не говоря уже о мониторинге последствий выполнения программы. До настоящего времени отсутствуют стандарты и нормативы проведения подобных программ, единая концепция, имеющая доказательную эффективность при реализации [3].

Немедицинское потребление наркотиков преследуется в РФ по закону, равно как и другие деяния в сфере незаконного оборота наркотиков. Отечественный наркотизм, находящийся в таких условиях, не имеет возможностей силового варианта ответа на репрессии в свой адрес со стороны государства. Зато он может производить «давление наркосредой» на выбор отдельного человека — считать ли наркотики добром и принимать их, или злом — отвергать их потребление и бороться против распространения их потребления [1].

Многолетняя кропотливая деятельность апологетов наркотизма по развитию наркокультуры привела к успеху в атаке на общественное мнение о наркомании в России: появилось признание приёма наркотиков личным делом индивидуума. Серьёзным дефектом программ профилактики потребления наркотиков несовершеннолетними является ошибочное, не соответствующее действительности мнение превентологов о том, что здоровье занимает ведущее место в иерархии жизненных ценностей несовершеннолетних. Оно находится всего лишь на 10-м месте. Это ошибочное мнение сохраняется и в настоящем времени. Здоровье служит подростку объектом испытаний на прочность [4].

#### Литература:

1. Алейников, А. В., Стребков А. И., Сунами А. Н. Мнение населения о проблеме употребления наркотиков как социально-гигиенический фактор // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2015. — 23 (3). — с. 7–11.
2. Иванец, Н. Н., Кошкина Е. А., Киржанова В. В., Плотникова М. В. Оценка стоимости лечения наркоманий в России // Вопросы наркологии, 2008. — № 5. — с. 93–101.
3. Корчагина, Г. А., Фадеева Е. В. Оценка эффективности программ профилактики потребления психоактивных веществ // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. — 2015. № 12 (31). — с. 6: [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения 22.06.2016 г.)
4. Лисецкий, К. С., Литягина Т. В. Психология и профилактика наркотической зависимости. — Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008. — 224 с.
5. Наркомании в России: состояние, тенденции, пути преодоления: пособие для педагогов и родителей / под общ. ред. д-ра социологич. наук, проф. А. Н. Гаранского. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — 352 с.
6. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013–2014 годах. Статистический сборник. — М., 2015. — 148 с.
7. Сидоров, П. И. Наркологическая превентология: Руководство. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: МЕД-пресс-информ, 2006. — 720 с.: ил.
8. Шереги, Ф. Э., Арефьев А. Л. Оценка наркотизации в среде детей, подростков и молодёжи. Доклад. Под общ. ред. Е. Б. Чепурных. — М.: Издательство «Оптим групп», 2003. — 88 с.

Демагогическое декларирование и манифестирование успехов в борьбе против потребления наркотиков без профессионального решения задачи по противодействию наркотизму безуспешно. Наркотизмом поражены все слои общества и все сферы общественной жизни России. Такая негативная ситуация требует применения холистического подхода к её разрешению. Для приближения междисциплинарных усилий и мер по противодействию наркотизма к целостности подхода необходимо:

1. Уменьшить число источников информации, пропагандирующих образ жизни наркопотребителей и агитирующих принимать наркотики.
2. Обеспечить контроль за публикациями в СМИ на предмет соблюдения ими запрета на рекламу потребления наркотиков.
3. Узаконить составление списка производителей, держащих рекламу приёма наркотиков.
4. Расширить влияние всего общества на поведение потребителей наркотиков (и алкоголя), увеличить стимулирование работы общественных организаций, работающих по формированию установки на здоровый образ жизни.
5. Включить в преподавание гуманитарных предметов через предметную установку на формирование здорового образа жизни.
6. Активизировать привлечение к агитации и пропаганде здорового образа жизни молодёжных кумиров из мира культуры, искусства, шоу-бизнеса.
7. Создать телепередачу, целевым предназначением которой будет формирование установки на здоровый образ жизни.
8. Увеличить число проводимых культурно-массовых мероприятий проводимых на тему «наш образ жизни — здоровый».

# ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

## Психологическая подготовка в системе управления тренировочным процессом юношей в пауэрлифтинге

Авсиевич Виталий Николаевич, докторант PhD, преподаватель  
Казахская академия спорта и туризма

*В статье даны определения взаимосвязи между силовыми показателями юношей в пауэрлифтинге и основными психологическими факторами развития личности юных спортсменов, с учетом которой предложена методика психологической подготовки.*

**Ключевые слова:** психологическая подготовка, психологические факторы, тренировочный процесс, пауэрлифтинг, юноши, биологическое развитие

В своей работе Горская Г.Б. отмечает, включение спортсменов в профессиональное совершенствование в подростковом и юношеском возрасте создает своеобразные условия их становления как субъектов профессиональной деятельности и их личностного развития. Ранняя профессионализация может стать причиной дисгармоний личностного развития, имеющих долговременные последствия. Дисгармонии личностного развития, как показывают результаты исследования, обусловлены не столько спецификой спорта, сколько позицией взрослых по отношению к юным спортсменам и эффективностью организации работы с ними. Полноценную картину влияния на спортсменов различных внутренних и внешних факторов дает анализ субъективной картины спортивной деятельности, отражением которой является выявляемая в процессе психологического мониторинга динамика показателей спортивной мотивации. Вследствие жесткости требований спорта высших достижений к личности и ориентации деятельности спортсменов на предельно высокий уровень достижений гармонизация личности и требований деятельности лишь частично может быть достигнута за счет формирования соответствующего психической индивидуальности стиля деятельности. Более того, обеспечивающий достижение высоких результатов индивидуальный стиль деятельности может включать как одну из особенностей напряженный эмоциональный фон деятельности, что повышает психологическую стоимость спортивных достижений и может привести к сокращению длительности спортивной карьеры при отсутствии учитывающих это обстоятельство программ психической реабилитации [1].

Многие (79,6%) трудные подростки, как отмечает Судакова Ю.Е. в своем исследовании, не принимают идеологию физической культуры и здорового образа жизни, деятельностьная составляющая не является следствием проявления осознанных мотивов, отсутствует целостное

представление о возможностях применения средств физической культуры и спорта в целях личностного развития. Большинство (71,8%) таких школьников имели низкую толерантность к физической нагрузке и замедленный период восстановления. Привлекательными для них являются виды спорта, формирующие силовые способности (атлетизм, тяжелая атлетика, единоборства), которые позволяют защититься в экстремальных условиях современной жизни. Около половины (45,9%) учащихся с отклонениями в поведении негативно относятся к урокам физической культуры. Такое отношение к занятиям обусловлено плохой организацией уроков (35,9%), однообразием учебного материала (29,5%), невнимательным отношением учителя физической культуры (17,8%), отсутствием осязаемого прогресса показателей физической подготовленности (16,8%). К наиболее значимым факторам, определяющим интерес к урокам физической культуры, они относят: разнообразие средств и методов тренировки (36,9%); снижение усталости и повышение физической работоспособности (27,9%); всестороннее физическое развитие (26,7%) [2].

В пауэрлифтинге психологическая подготовка должна предусматривать как формирование личности спортсмена, так и формирование межличностных отношений в спортивном коллективе, развитие определенного спортивного интеллектуального уровня, психологических функций и психомоторных возможностей и навыков. Тренеру необходимо использовать все имеющиеся средства и методы психологического воздействия на юных спортсменов, для формирования психически уравновешенной, полноценной, всесторонне развитой, здоровой в психологическом плане личности [3].

Для разработки методики психологической подготовки мы определили взаимосвязь между силовыми показателями юношей по сумме трех упражнений в пауэрлифтинге

и основными психологическими факторами в 2 группах испытуемых. Спортсмены КГ тренировались по общепринятой методике, спортсмены ЭГ по разработанной методике учитывающей уровень биологического развития организма юношей [3, с. 44–73].

Для оценки психологических качеств юных спортсменов использовался многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла [4], по первичным факторам теста:

- 1) Фактор А: «замкнутость — общительность»
- 2) Фактор В: интеллект
- 3) Фактор С: «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность»
- 4) Фактор Е: «подчиненность-доминантность»
- 5) Фактор F: «сдержанность — экспрессивность»
- 6) Фактор G: «низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения»
- 7) Фактор Н: «робость — смелость»
- 8) Фактор I: «жесткость — чувствительность»
- 9) Фактор L: «доверчивость — подозрительность»
- 10) Фактор М: «практичность — мечтательность»
- 11) Фактор N: «прямолинейность — дипломатичность»
- 12) Фактор О: «спокойствие — тревожность»

- 13) Фактор Q1: «консерватизм — радикализм»
- 14) Фактор Q2: «конформизм — неконформизм»
- 15) Фактор Q3: «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль»
- 16) Фактор Q4: «расслабленность — напряженность»
- 17) Фактор MD: «адекватная самооценка — неадекватная самооценка»

Взаимосвязь между переменными, определяли по формуле:

$$r = \frac{n \sum xy - (\sum x)(\sum y)}{\sqrt{[n \sum x^2 - (\sum x)^2][n \sum y^2 - (\sum y)^2]}}$$

где:

- г — коэффициент корреляции;
- x — значение одной переменной;
- y — значение другой переменной;
- n — количество испытуемых в группе.

Если значение  $r$  находится в диапазоне от 0 до 0,3 степень связи слабая, от 0,3 до 0,7 средняя, от 0,7 до 1,0 высокая.

Таблица 1

Определение взаимосвязи между силовыми показателями юношей по сумме трех упражнений и основными психологическими факторами

Факторы	КГ (r), при n=21	ЭГ (r), при n=27	P
A	-0,30	-0,23	<0,05
B	0,10	0,17	<0,05
C	0,85	0,87	<0,05
E	0,63	0,58	<0,05
F	0,55	0,61	<0,05
G	0,70	0,79	<0,05
H	0,72	0,74	<0,05
I	-0,10	-0,21	<0,05
L	-0,23	-0,19	<0,05
M	-0,34	-0,25	<0,05
N	-0,12	-0,23	<0,05
O	0,72	0,80	<0,05
Q1	0,54	0,49	<0,05
Q2	0,36	0,45	<0,05
Q3	0,89	0,84	<0,05
Q4	0,51	0,60	<0,05
MD	0,87	0,89	<0,05

Как видно из таблицы 1, не выявлено взаимосвязи между силовыми показателями испытуемых и психологическими факторами общительности, интеллекта, чувствительности, доверчивости, практичности, дипломатичности.

Наблюдается средняя взаимосвязь между силовыми показателями и сдержанностью, доминантностью, консерватизмом, конформизмом, напряженностью.

Наибольшая взаимосвязь между силовыми показателями юношей по сумме трех упражнений пауэрлифтинга

и основными психологическими факторами наблюдается по факторам эмоциональной стабильности, высокой нормативности поведения, смелости, спокойствия, высокого самоконтроля, адекватной самооценки.

Все указанные факторы в значительной степени повышают психологическую готовность не только к соревновательной и тренировочной деятельности юных спортсменов специализирующихся в пауэрлифтинге, но и снижают у них потребность в психологической помощи в трудных

жизненных ситуациях. Что в значительной степени способствует скорейшей психологической социализации при попадании юношей в новую среду (переход из одной спортивной команды в другую, переход в другой школьной коллектив и т.д.).

Широкий возрастной диапазон занимающихся пауэрлифтингом обеспечивает передачу опыта от более старших к молодым спортсменам, тем самым развивая чувство уважения к старшим у юношей.

Возможность заниматься в группах развивает психологическое чувство коллективизма, ответственности за товарищей по команде.

Простота материального обеспечения тренировочного процесса в пауэрлифтинге дает возможность заниматься данным видом спорта всем юношам вне зависимости от материального благосостояния семьи в которой воспитывается юный спортсмен. Развивая тем самым такое психологическое чувство — как социальное равенство.



Рис. 1. Схема содержания педагогического процесса воспитания личности и психологической подготовки

Ускорение биологического развития и созревания организма юношей, проявляющееся в увеличении антропометрических данных, повышении физиологических параметров организма, более ранних сроках полового созревания, а равно, как и замедление указанных характеристик должно учитываться в психологической подготовке. Так как на фоне разницы в биологическом развитии не исключается и разница в развитии психологическом. В некоторых случаях признаки психологической акселерации или ретардации становятся источником психологических противоречий — возникновения смысловых барьеров, конфликтных ситуаций, аффективных форм поведения, что отрицательно сказывается на тренировочной и соревновательной деятельности.

Психологическая подготовка используется, прежде всего, как основа системы воспитания юношей, а затем уже как способ повышения готовности к тренировочной и соревновательной деятельности. В психологической подготовке делается упор на развитие таких качеств как,

эмоциональная стабильность, высокая нормативность поведения, смелость, спокойствие, высокий самоконтроль, адекватная самооценка (рисунок 1).

В обязательном порядке, тренером должна проводиться работа по психологическому обеспечению тренировочного процесса с целью недопущения проявления агрессии по отношению к сверстникам, которые находятся в более слабом физическом состоянии. Как известно, силовые тренировки в значительной степени способствуют повышенной выработке гормона тестостерона. При высоком уровне тестостерона в организме спортсмена проявляются признаки повышенной агрессивности. Соответственно агрессию нужно направить в правильное русло, т.е. на ее проявление исключительно в спортивной деятельности.

Психологическая индивидуализация стиля деятельности в пауэрлифтинге по нашему мнению должна учитывать уровень биологического развития юных спортсменов, при неизменном учете психологической готовности.

#### Литература:

1. Горская, Г.Б. Психологические факторы самореализации профессионалов высокого класса: На материале спортивной деятельности: дис... док. психолог. наук. — Краснодар, 1999. — 332 с.
2. Судакова, Ю.Е. Формирование физической культуры личности подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ: дис... канд. пед. наук. — Волгоград, 2010. — 168 с.
3. Авсиевич, В.Н. Управление тренировочным процессом юношей, занимающихся пауэрлифтингом, на основе учета биологического возраста: учебно-методическое пособие / В.Н. Авсиевич. — Казань: Изд-во «Бук», 2016. — 100 с.
4. Руководство. Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла. Чел.: ПсиХРОН, 2005. — 78 с.

## Профессионально-ценностные ориентации как основа успешного становления специалиста уголовно-исполнительной системы

Самойлик Наталья Анатольевна, кандидат психологических наук, преподаватель  
Кузбасский институт ФСИН России

В последнее время, в ситуации динамичности и нестабильности социально-экономических условий, все актуальнее встает вопрос подготовки специалистов для уголовно-исполнительной систем (далее — УИС). Работа в пенитенциарных учреждениях отвечает значимой потребности обществе в защите от социально опасных преступников в виде их изоляции. Естественно, что подобная профессиональная деятельность отличается рядом специфических характеристик, среди которых: высокая напряженность, негативизм со стороны осужденных, большая вероятность возможности провокационных действий спецконтингента, экстремальность, эмоциональная насыщенность, отрицательное общественное мнение. Данные факторы неизбежно влияют и на развивающиеся с большой скоростью процессы эмоционального выго-

рания, профессиональной деформации и личностной деградации сотрудников УИС.

Систематически взаимодействуя с осужденными, «совершившими преступные действия, представляющее взаимосвязанный комплекс социально-демографических, психологических, уголовно-правовых и иных признаков, которые прямо или косвенно обуславливают преступное поведение, а в местах лишения свободы способствуют или препятствуют исправительному воздействию», сотрудники пенитенциарных учреждений должны проявлять стрессоустойчивость и волевой контроль [6, с. 14].

Однако, как считает О.Н. Ежова: «цели и задачи, поставленные перед правоохранительными органами, являются более специфичными, в отличие от деятельности

других профессий и специальностей, и требуют более тщательной профессиональной подготовки» [2, с. 20].

Исследования в области содержательных аспектов профессиональной деятельности (А. А. Деркач, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. Р. Фонарев, В. Д. Шадриков и другие) констатируют устойчивую взаимосвязь между условиями труда и их непосредственным воздействием на личность. Однако, относительно профессиональной деятельности сотрудников УИС, следует отметить, что таких исследований недостаточно для целостного осмысления сущности и психологического содержания данной профессии.

Несмотря на специфичность труда в условиях исправительного учреждения, названных выше, особое внимание следует уделить успешности профессиональной деятельности и развитости умений действовать в сложных и зачастую экстремальных условиях.

До настоящего времени остается не решенным вопрос о критериях успешности как становления в профессии, так и в последующей ее реализации. Считаем, что в качестве одного из критериев успешности профессионального становления и развития следует считать профессионально-ценностные ориентации личности, основа которых закладывается в процессе обучения в вузе. Согласимся с точкой зрения Ю. А. Афонькиной, замечаящей по этому поводу, что «начало собственного профессионального обучения предполагает наличие у молодого человека определенного психологического, личностного «багажа», обеспечивающего не только правильный выбор профессии, но и постоянное профессиональное развитие личности» [1, с. 37].

Проблема становления профессионально-ценностных ориентаций в современной научной психологической мысли отнюдь не нова. В последнее время можно наблюдать повышенный интерес к данному феномену. Заметим, что направления исследований профессионально-ценностных ориентаций в большей степени располагаются в плоскости педагогики, хотя генезис составляющих элементов данной категории следует искать, прежде всего, в психологии. Выступая в качестве одного из ведущих критериев личности, ценностно-смысловая сфера представляет собой основу для развития и успешности самореализации человека как индивида и представителя конкретного социума.

Профессионально-ценностные ориентации определяются как целостное системное образование, состоящее из таких самостоятельных категорий, как профессия, ценность, ориентация. Рассмотрим каждый из предложенных структурных элементов более подробно применительно к профессиональной деятельности сотрудников УИС.

Отечественный профессиовед Е. А. Климов рассматривает понятие «профессия» в четырех основных аспектах [4]. Первый аспект определяет профессию как специфическую область приложения сил личности, в ходе которой она становится субъектом трудовой деятельности. Каждая профессия представляет собой некую совокупность профессионалов. В рамках данного аспекта разрешается вопрос о сферах приложения профессионализма.

Другим аспектом представления о профессии является подготовленность человека к определенному виду деятельности и позволяющая качественно выполнять данную деятельность. Содержанием четвертого аспекта выступает деятельность как процесс реализации функций, связанных со спецификой определенного труда.

Для профессии характерны некоторые базовые характеристики. Профессия представляет собой ограниченный вид трудовой деятельности, за счет чего в процессе профессионализации происходит развитие и совершенствование трудовых умений и навыков, детерминирующих успешность профессионала.

Профессия носит характер общественно-полезной деятельности. Наиболее ярким примером данной характеристики является профессия сотрудника УИС, которая обусловлена высокой социальной значимостью и общественной необходимостью в изоляции или ограничении свободы наиболее опасных и криминально зараженных преступников. За счет данной характеристики достигается определенный социальный статус специалиста исправительного учреждения, позволяющий полноценно функционировать в обществе и профессионально развиваться.

Таким образом, профессия как особый вид деятельности имеет свои характеристики и направлена на самореализацию личности. Профессиональное становление сотрудников УИС осуществляется в учебном процессе ведомственных вузов, способствующих и в теории, и на практике осознать специфичность данного вида профессиональной деятельности и приобрести значимые качества, необходимые для успешного профессионального развития. Следует подчеркнуть, что образовательно-воспитательный процесс в ведомственном вузе ФСИН России полностью соответствует алгоритму служебной деятельности.

В ходе реализации любой профессиональной деятельности каждый человек сталкивается с проблемой ценностного содержания, как своей личности, так и будущего или уже реализуемого труда.

В исследованиях К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, Н. А. Журавлевой, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна, А. В. Серого, В. П. Тугаринова, М. С. Яницкого неоднократно подчеркивалось, что именно ценности представляют стержень личности и ее развития. В процессе профессионального становления следует опираться на ценности человека, сформированные задолго до поступления в высшее учебное заведение. Такими базовыми ценностями, необходимыми для профессии сотрудника исправительного учреждения должны стать высокий уровень морально-нравственного развития, порядочность и добросовестное отношение к обязанностям, гуманизм и другие.

Ценностный аспект профессиональной деятельности предусматривает возможность не только получения специализированных профессиональных знаний, которые

должны быть применены в практической профессиональной деятельности сотрудников УИС, но и рефлексию мотивов, потребностей, интересов и целей их приобретения и использования в будущей профессионально трудовой деятельности в условиях пенитенциарных учреждений. Данные характеристики существенно влияют на адекватное представление о своей профессиональной деятельности специалистов УИС, следовательно, и профессиональную успешность в служебной деятельности.

В процессе учебной деятельности ведущим направлением должно стать не только интериоризация знаний, умений и навыков, но и ценностно-смысловое осознание необходимости личностного и профессионального развития в будущей профессии. Предложенный вектор профессионального развития сотрудников УИС влияет на следующие характеристики: адекватность самооценки в ходе получения профессионального образования, осознание мотивации профессиональной деятельности, управление своими интересами в области профессиональной деятельности, самостоятельное исследование уровня подготовленности к труду и степени достижения цели овладения профессией. В результате приобретения вышеперечисленных профессиональных характеристик формируется ценностно-смысловое отношение к профессии и профессиональному сообществу специалистов в УИС. В этой связи справедливо мнение ученых о том, что «общее отношение студентов к профессии, то есть к целям вузовского обучения, его многозначность наполняют профессиональным смыслом и содержанием протекание самой учебной деятельности, которая выступает относительно профессиональных целей обучения в качестве средства их достижения» [5, с. 67].

Ведущей функцией ценностной сферы является регуляции поведения человека. Ценности не только детерминируют поведение и деятельность субъекта, насыщая их личностным и социальным смыслом, но и становятся ориентиром для личности, трансформируясь в ценностную ориентацию.

В случае осознания и внутреннего принятия субъектом ценностей, следует констатировать наличие в структуре личности значимого ориентира или ценностной ориентации. В работе А. В. Кирьяковой ориентация рассматривается как механизм ценностных ориентаций, включающий в себя следующие стадии: поиск — ориентаций — выбор — проекции [3]. В процессе становления сотрудника УИС данные стадии формирования ценностных ориентаций присутствуют не только в ходе учебной деятельности, но и служебной подготовке. Предложенные автором стадии также обуславливают успешность в практической профессиональной деятельности специалистов в условиях исправительного учреждения и способствуют профилактике профессиональной деформации личности сотрудника.

Особенность деятельности исправительных учреждений, сложность ее условий, психоэмоциональные и физические нагрузки способствуют сравнительно быстрому развитию профессиональной деформации личности сотрудника УИС. Профессиональная деформация сотрудников УИС, как правило, проявляется в искажении профессиональных и личностных качеств сотрудников под влиянием отрицательных факторов профессиональной деятельности и социальных условий.

Подводя итог, следует отметить, психолого-педагогическую необходимость рассмотрения профессионально-ценностных ориентаций сотрудников уголовно-исполнительной системы в контексте их успешности в профессиональной деятельности и личностном развитии.

Как было отмечено в статье, профессиональная деятельность сотрудников пенитенциарного учреждения отличается набором стрессогенных и экстремальных факторов. Наличие в структуре личности специалиста профессионально-ценностных ориентаций способствует полноценному осознанию социальной значимости реализуемой профессии и существенно влияет на самореализацию в практической деятельности в пенитенциарном учреждении.

#### Литература:

1. Афонькина, Ю. А. Профессиональное развитие как предмет психологического исследования: научный анализ отечественных концепций // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2010. — № 2 (4). — с. 34–40.
2. Ежова, О. Н. Формирование профессионально значимых качеств у курсантов специализированных вузов // Вопросы экономики и права. — 2015. — № 11. — с. 20–23.
3. Кирьякова, А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей. — Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного педагогического института, 1996. — 188 с.
4. Климов, Е. А. Введение в психологию труда. — М.: Издательство Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. — 336 с.
5. Психология профессионального развития сотрудника уголовно-исполнительной системы на этапе вузовской подготовки: монография / Т. А. Симакова, А. А. Аксенов, О. В. Самофалова О. В., Г. И. Аксенова, Ю. С. Исмагилова. — Рязань: Академия ФСИН России, 2011. — 246 с.
6. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. докт. юрид. наук, канд. психолог. наук, проф. О. Г. Ковалева. — М: ГУ НИИ УИС Минюста России, 2005. — 120 с.

# ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

## Тренинг формирования рефлексивной культуры педагогов как метод профилактики профессионального выгорания специалистов

Бахарева Галина Николаевна, педагог-психолог;  
Малых Игорь Иванович, директор

КГКОУ, реализующее адаптированные основные общеобразовательные программы «Школа № 3» г. Комсомольска-на-Амуре

С введением ФГОС возрастает психологическое напряжение педагогов: в новых условиях педагог должен изменить свою ролевую позицию, постоянно совершенствовать свое педагогическое мастерство. В связи с этим одним из основных направлений в работе школьного психолога в КГКОУ Школа 3 г. Комсомольска-на-Амуре является психопрофилактика эмоционального напряжения у олигофренопедагогов.

Психолог в данном случае должен не только обеспечивать снижение риска профессионального и эмоционального выгорания педагогов, но и формировать положительную мотивацию к педагогическому труду. Общеизвестен факт влияния учителя на своих воспитанников в процессе педагогического общения и деятельности.

В школе проводилось исследование по методике «Психологический портрет учителя» [5], помогающей увидеть психологические причины профессиональных затруднений педагога.

Анализ результатов анкетирования педагогов выявил:

19% учителей придают особую значимость отношениям с коллегами, ориентируются на их мнение, что может свидетельствовать о групповой зависимости, которая нередко объясняется низкой самооценкой. Учителя мало интересуют внутренний мир ученика. В отношениях с таким учителем ученики ведут себя настороженно, напряженно, не видят в нем союзника. Отношения в лучшем случае не носят личностной окраски или пронизаны чувством недоверия и отчуждения.

У 34% педагогов преобладает негативное самовосприятие. Им свойственно принижать значение личности другого человека точно так же, как и своей, поэтому они стремятся повысить свою самооценку, нередко за счет учеников. Переход на неформальный стиль преподавания, требующий от него большого интеллектуального, эмоционального и нравственного напряжения, обнажает уязвимые места, создает угрозу внутренней согласованности учителя.

У 31% педагогов преобладают авторитарные тенденции. Учитель использует свои права, не считаясь с мнением детей и требованием ситуации. Но на его уроках дети чувствуют себя неуютно, теряют активность и самостоятельность, их самооценка падает. Возможны конфликтные

ситуации. Авторитарный стиль в чистом виде представляет собой стрессовую воспитательную стратегию.

26% педагогов имеют недостаточную сформированность ответственности за сложившиеся отношения и обстоятельства своей жизни.

Психические перегрузки, которые испытывает олигофренопедагог ежедневно в своей работе, разрушают его личность, истощают психоэнергетику. Выявлены доминирующие симптомы эмоционального выгорания олигофренопедагогов по методике В. В. Бойко [3]:

- переживание психотравмирующих факторов (32%) с нарастающим напряжением;
- расширение сферы экономии эмоций (67,5%) в общении с родными, друзьями. На работе эти люди держаться в соответствии с нормативами, а дома замыкаются.
- неадекватное эмоциональное реагирование (49%). Педагог перестает улавливать разницу между экономным проявлением эмоций и неадекватным реагированием. При этом учащийся чувствует равнодушие, неуважение, эмоциональную черствость педагога.

Для профилактики эмоционального выгорания педагогов в нашей школе проводится рефлексивный тренинг, направленный на развитие коммуникативных навыков, эмоциональной устойчивости, уверенности в себе, сплочение педагогического коллектива, доброжелательного отношения друг к другу. Выполняя упражнения, педагоги учатся понимать друг друга. Тренинг мотивирует педагогов к самосовершенствованию, рефлексии, овладению механизмами коммуникативной компетентности.

Проблема развития рефлексии является одной из ключевых в психологии. Она широко обсуждается в рамках отечественных и зарубежных психологических исследований. Изучение структуры рефлексии, динамики ее развития представляет большой интерес, как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку позволяет приблизиться к пониманию механизмов формирования личности.

Анализ существующих теоретико-прикладных подходов к пониманию природы и функций рефлексивности позволил нам выделить ее особенности. Рефлексия рассматривается как процесс, состояние и личностное свойство, обеспечивающее понимание человеком содержание своего сознания (Карпов, 2004) [4].

Профессиональная рефлексия для учителя — это вдумчивое и ответственное отношение учителя-профессионала к своей работе, основанное на постоянном осмыслении своей деятельности и ее результатов в интересах других людей. (Бизяева А. А. 2004) [2].

Рефлексивно думать для педагога — значит: сначала попытаться понять, кем является другой человек — ребёнок. Затем представить, какими могут быть перспективы его развития. Важно подчеркнуть, что в сознании педагога рефлексивно отображается не только ребёнок, но и действия, которые он предпринимает по отношению к ученику. Панораму рефлексии педагога составляют также условия, на фоне которых происходит его взаимодействие с ребёнком, чувства и переживания, сопровождающие этот процесс. Функция рефлексии состоит в контроле и переосмыслении олигофренопедагогом своих стратегий педагогического взаимодействия.

Результатом этого переосмысления является изменение отношений к себе, создание новых приемов педагогического взаимодействия в проблемных ситуациях.

Рефлексивный тренинг — специально организованное взаимодействие между людьми, направленное на актуализацию и формирование у них рефлексивного процесса в целях эффективного решения возникших жизненных задач, в том числе внутриличностного характера (Аникина, 2000) [1].

Основными принципами проведения рефлексивного тренинга являются:

— экзистенциально-гуманитарная ориентация руководителей тренинга в работе с людьми, создание таких условий взаимодействия между участниками, которые спо-

собствуют максимальному раскрытию их внутреннего мира;

- внимание к любым проявлениям личности;
- учет культурно-практического контекста в организации обучения, культивирующего рефлексивную;
- максимальное проживание и переживание участниками рефлексивного тренинга полученных знаний, полную эмоциональную включенность;
- использование широкого спектра рефлексивных методов и технологий.

Методом рефлексивного тренинга является:

1. Первоначальная рефлексия участниками группы своих личностных отношений, проявляемых в педагогической деятельности.
2. Выявление наиболее привычных способов интерпретации ситуаций и понимание новых позиций для осознания своего положения в них, их смысл для себя и других.
3. Конструирование и оформление смысловых альтернатив на основе освоения функций личностной рефлексии.
4. Достижение конструктивного результата — актуализации и реализации функций личностной рефлексии.
5. Обобщение принципов решения личностных проблем.

Цель: формирование рефлексивной культуры олигофренопедагогов в профессиональной деятельности.

Задачи:

1. Актуализировать знания олигофренопедагогов о педагогической рефлексии.
2. Дать возможность применить полученные знания на практике.
3. Осознание роли своей активности в конструктивном преобразовании жизни.

№ п.п	Тема занятия	Цель тренинга:
1.	Нет предела совершенству!	Анализ личностных качеств, помогающих избежать профессионального выгорания, выработка оптимального стиля деятельности для сохранения психического здоровья. Алгоритм способа рефлексии, как динамический самоанализ в форме внутреннего диалога.
2.	Аптека счастья.	Закрепление рефлексивного способа самокоррекции эмоциональных состояний. Достижение каждым участником эмоционального ресурсного состояния.
3.	Я тебя понимаю...	Приобретение навыков конструктивного сотрудничества с учениками и коллегами. Обучение взаимодействию с «трудными» детьми. Овладение учителем способом разрешения сложных педагогических ситуаций посредством рефлексии.
4.	Уча других, мы учимся сами...	Рефлексивный анализ профессиональной мотивации, смысла, ценностных ориентаций, образа «Я-профессиональное», профессионального роста, профессионально-личностного развития. Совершенствование навыков успешной педагогической коммуникации, повышение педагогической осознанности.
5.	Мой вклад в команду.	Восстановление ресурсов личности, развитие самоконтроля, командообразования, выработка внешних форм поведения. Рефлексирование возможностей достижения целей в профессиональной деятельности.
6.	Проснись для жизни!	Освоение способа расслабления и рефлексии своих ощущений, мыслей, образов. Релаксация и активизация нервной системы, рационального распределения сил в течение дня, целого учебного года.

**Упражнения рефлексивного тренинга**

Упражнение «Кто есть кто» [6]. Задача: мотивирование участников к диалогу, развитие умения анализировать свои личностные особенности и особенности другого вне профессиональной деятельности; формирование представлений и сбор материала об индивидуальных особенностях других.

Упражнение «Мои достижения» [8]. Задача: развитие позитивного «образа Я» педагога, формирование умений личностной рефлексии.

Упражнение «Тревога» [9]. Задача: закрепление рефлексивного способа самокоррекции эмоциональных состояний.

Упражнение «Ресурс» [8]. Задача: рефлексирование возможностей достижения целей в профессиональной деятельности.

Упражнение «Профессиональные ценности». Задача: рефлексивное построение целостного образа полно-

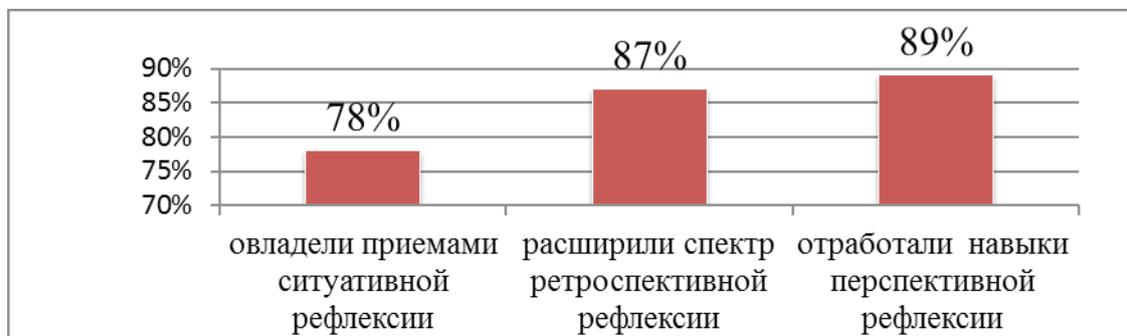
ценной профессиональной жизни через выявление ценностей профессии.

Упражнение «Пирамида профессионального роста» [4]. Задача: актуализация профессиональных ожиданий и формирование представлений об этапах и многоальтернативности профессионального роста.

Использование технологий организации рефлексивной деятельности в педагогической деятельности позволяет олигофренопедагогу проводить:

- анализ и оценку деятельности детей с разных позиций;
- своей деятельности;
- определять новые направления в организации эффективного взаимодействия с детьми.

Мониторинг качества профилактической работы по преодолению симптомов эмоционального выгорания олигофренопедагогов.



Вывод:

Рефлексивный тренинг профессиональной деятельности увеличивает профессиональную рефлексию, что в свою очередь способствует:

- росту трудовой мотивации олигофренопедагогов;
- развитию эффективных стилей принятия решений, моделей поведения и совладания со стрессом;

– совершенствованию саморегуляции и снижению выраженности симптомов профессионального выгорания.

Развитие навыков профессиональной рефлексии способствует конструктивной профессионализации педагогов и повышению качества их труда.

**Литература:**

1. Аникин, В. Г. Экзистенциальная рефлексия личности в проблемно-конфликтных ситуациях / В. Г. Аникин. — М., 2000. — 243 с.
2. Бизяева, А. А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия — Псков: ПГПИ им. С. М. Кирова, 2004. — 216 стр.
3. Диагностика эмоционального выгорания личности (В. В. Бойко) / Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М., Изд-во Института Психотерапии. 2002.
4. Карнелович, М. М. Рефлексия учителей на этапе послевузовского образования: пособие / М. М. Карнелович. — Гродно: ГрГУ, 2009. — 67 с.
5. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2004. 424 с.
6. Ключева, Н. В. Технологии работы психолога с учителем / Н. В. Ключева. — М.: Творч. центр «Сфера», 2000. — 186 с.
7. Резапкина, З. В., Резапкина Г. В. Методика «Психологический портрет педагога» / З. В. Резапкина, Г. В. Резапкина, «Школьный психолог», № 3, 1999.
8. Сидоренко, Е. В. Мотивационный тренинг: практ. руководство / Е. В. Сидоренко. — СПб.: Речь, 2000. — 233 с.
9. Ситников, А. П. Акмеологический тренинг: Теория. Методика. Психотехнологии / А. П. Ситников. — М.: Технологическая школа бизнеса, 1996. — 500 с.

*Научное издание*

ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

III Международная научная конференция  
Санкт-Петербург, июль 2016 г.

Сборник статей

*Материалы печатаются в авторской редакции*

Дизайн обложки: *Е.А. Шишков*

Верстка: *М.В. Голубцов*

«Свое издательство», г. Санкт-Петербург

Подписано в печать 24.07.2016. Формат 60x90 <sup>1</sup>/<sub>8</sub>.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 3,67. Уч.-изд. л. 5,10. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»  
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.